

КУРЬЕР

АВГУСТ 1987

образование и наркотики

искусственный интеллект

миф о „традиционных врагах“

обучение детей-инвалидов

мусульманский город

Время жить...

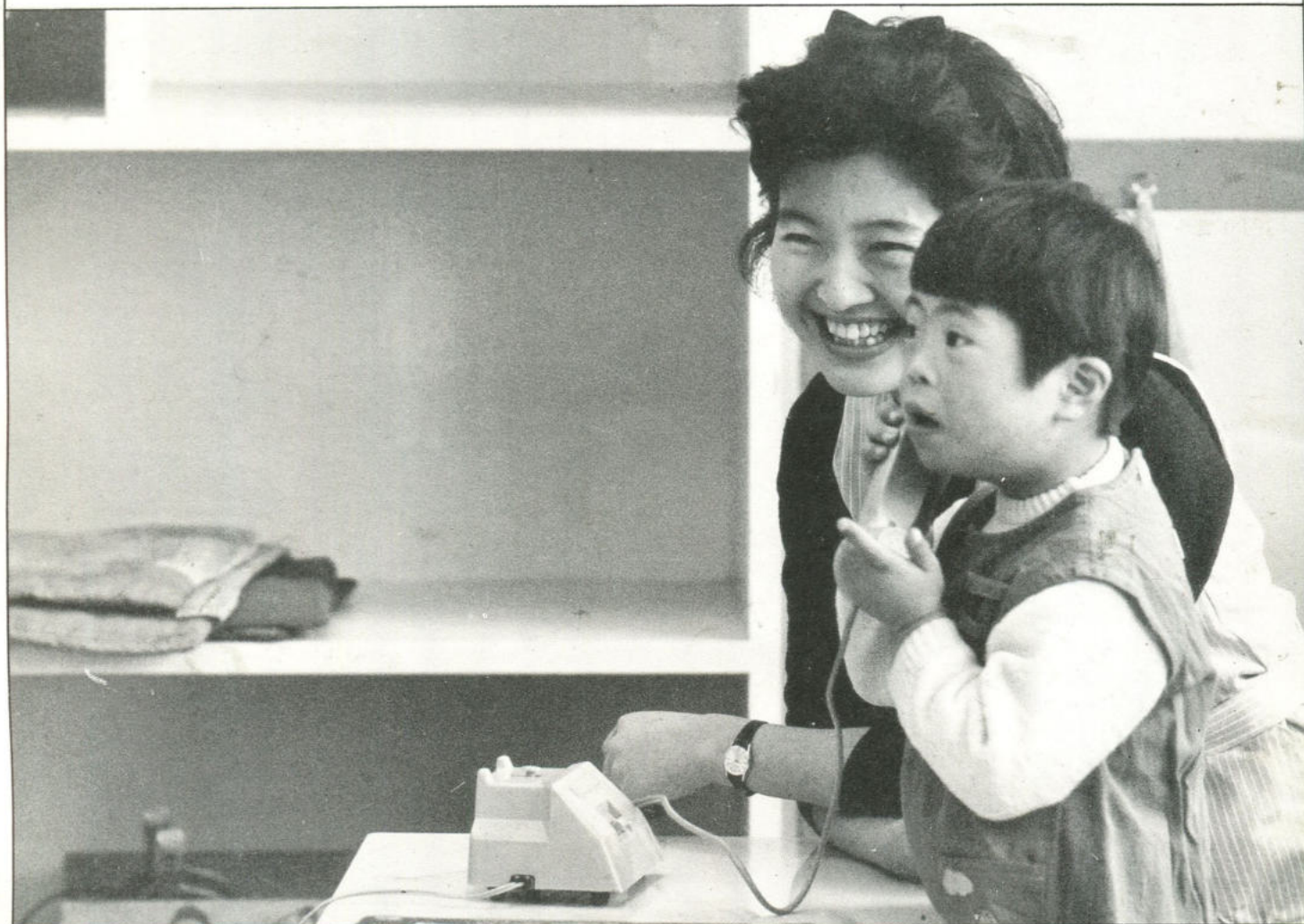

Photo T. Takahara/WHO

Учиться общению

Умственно отсталые дети требуют особого подхода, но они остаются детьми со всеми желаниями и эмоциями, присущими их возрасту. В прошлом нередко считалось, что они не способны к учению и проявлению какой-либо самостоятельности, однако сейчас установлено, что учиться могут все дети без исключения, нужно только правильно к этому подойти. Овладение навыками общения играет важную роль в развитии самостоятельности детей-инвалидов, помогая им впоследствии найти свое место в обществе. Вверху: умственно отсталый ребенок учится пользоваться телефоном.

Проведенная Организацией Объединенных Наций в Вене в июне 1987 г. Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным распространением ознаменовала новый этап работы международного сообщества в этом направлении. Мы открываем номер журнала статьями, рассматривающими различные аспекты этой проблемы, в том числе роль профилактического воспитания в борьбе с наркоманией — область, в которой ЮНЕСКО ведет работу уже более пятнадцати лет.

Еще одна важная сфера, в которой ЮНЕСКО сотрудничает с другими организациями для выполнения поставленных ООН задач, — создание условий для расширения образования детей-инвалидов, обеспечения их интеграции в общество. Чтобы привлечь внимание к важности этих усилий по развитию личности детей-инвалидов, дающих им в конечном счете возможность в полной мере участвовать в социальной жизни, мы публикуем материал о работе, ведущейся в Португалии, включающий рассказ двух слепых детей о себе.

В этом номере помещена также статья секретаря Международного пен-клуба (ассоциации писателей), посвященная ответственности писателя за сохранение мира. Автор показывает, как слова способствуют созданию ложных представлений, образов «традиционных врагов», и размышляет о путях искоренения этих опасных мифов.

В статье, автор которой воссоздает историко-культурные условия рождения Куфы, прототипа мусульманского города, и предлагает новый взгляд на значение города в арабской исламской цивилизации, предстает в новом свете история градостроительства. В этом номере журнала мы также познакомим читателя с некоторыми последними достижениями в области создания искусственного интеллекта, в частности с теми удивительными возможностями, которые открывает пятое поколение компьютеров.

В 1987 г. отмечается двухсотлетие со дня рождения выдающегося деятеля культуры Вука Стефановича Караджича. В память об этом человеке, отце сербскохорватской литературы, авторе реформы сербскохорватского языка, мы публикуем биографический очерк и небольшую подборку отрывков из его работ.

Обложка: Photo Jean-Eric Pasquier © Rapho, Paris

4-я стр. обложки: карта Медины (Саудовская Аравия) — одного из священных мусульманских городов. Взята из персидской рукописи Мохи Лари «Описание Мекки и Медины» (1574 г./1982 г. хиджры).
Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Главный редактор Эдуард Глиссан

40-й год издания

5

Учиться жить
Николь Фридерик

6

ЮНЕСКО и наркотики

7

Порочная логика
Жан Бодриар

10

Как бороться с наркоманией?
Джузеппе ди Дженнаро

14

Новый мир искусственного интеллекта
Доменико де Грегорио

16

В поисках мыслящего компьютера
Норихиса Дои, Койти Фурукава
и Кацухиро Фути

20

Мусульманский город
Мохаммед Аллал Синасер

25

Миф о «традиционных врагах»
Жан Бло

29

Общество и инвалиды

30

Социальная интеграция детей с дефектами зрения
Мария Аделаида Морейра ди Мораиш Алвиш

32

Вук Стефанович Караджич
Портрет великого ученого

34

Всемирный конгресс по вопросам образования в области авторского права
Ив Гобьяк

2

Время жить...
Учиться общению (Япония)

Курьер

Окно, открытое в мир

Публикуется ежемесячно на 33 языках
ЮНЕСКО — Организации Объединенных
Наций по вопросам образования,
науки и культуры.
Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7,

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди

Тамили
Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском

Корейском
Суахили
Македонском
Хорватско-
сербском
Словенском
Сербско-
хорватском
Китайском

Болгарском
Греческом
Сингальском
Финском
Шведском
Баскском
Тайском
Вьетнамском

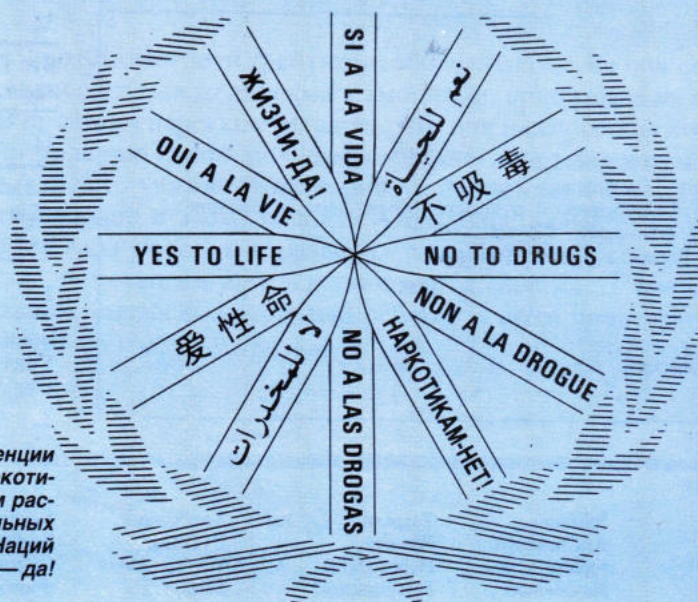
Шрифтом Брайля
ежеквартально
публикуется подборка статей
на английском, французском,
испанском и корейском
языках.

ISSN 0304—3150

В ответ на растущую во всем мире обеспокоенность, связанную с проблемой наркомании, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций по инициативе генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра созвала Международную конференцию по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным распространением, которая проходила в Вене (Австрия) с 17 по 26 июня 1987 г.

В задачу конференции входила активизация борьбы с наркоманией во всех ее формах на национальном, региональном и международном уровнях и разработка общего плана действий в таких областях, как профилактическое образование, сокращение незаконного производства наркотических средств, правоохранные меры, уничтожение незаконных источников сырья, а также лечение наркоманов и их дальнейшая интеграция в общество. В работе конференции участвовали около 2500 делегатов, представлявших правительственные организации многих стран мира, а также около 300 представителей неправительственных организаций, которые собрались, чтобы обсудить все аспекты проблемы в международном контексте.

Первейшей задачей ЮНЕСКО в этой области является профилактика наркомании с помощью образования и информации общественности. О деятельности ЮНЕСКО в сфере профилактического воспитания рассказывается в статье Николь Фридерик, на которую в течение многих лет была возложена обязанность по проведению программы ЮНЕСКО по образованию, связанной с проблемами наркомании. Две другие статьи, посвященные вопросам злоупотребления наркотическими средствами, дают разносторонний, в чем-то даже противоречивый, анализ этого исключительно сложного феномена. Если Джузеппе ди Дженнаро, исполнительный директор Фонда ООН для борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами (ЮНФДАК), осуждает деятельность торговцев наркотиками и производителей незаконных наркотических средств, считая их главными распространителями «культуры наркомании», то французский социолог Жан Бодрийяр отмечает, что одностороннего систематического подавления недостаточно для решения социальных проблем, приводящих к употреблению наркотиков, особенно в высокоразвитых промышленных странах. Профилактическое воспитание, за которое ратует ЮНЕСКО, может хотя бы частично служить ответом на обеспокоенность, выраженную авторами этих статей.

На эмблеме Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным распространением на шести официальных языках Организации Объединенных Наций начертан девиз конференции «Жизни — да! Наркотикам — нет!»

Учиться жить

Николь Фридерик

Настойчивость — вот, пожалуй, то качество, которое отличает всех, кто занимается проблемой борьбы с наркотиками. Пока что удается перехватить лишь 10—15% этого подпольного товара, но работники правоохранительных органов не отчаиваются. Они не ослабляют своих усилий, ищут новые методы, стараются использовать преимущества, которые дает современная техника, все больше убеждаясь в необходимости активного сотрудничества с учеными, изучающими различные наркотические средства, с врачами-наркологами и работниками просвещения, которые стремятся предотвратить злоупотребление наркотиками, ограничить причиняемый ими вред.

Продолжается исследование химического состава различных наркотических средств, их воздействия на физические и психические процессы (о котором мы слишком мало знаем). Не прекра-

щают своей работы психиатры, терапевты, психологи. Порой они добиваются значительных результатов, как, например, сделанное десятилетие назад открытие эндорфинов.

На сегодняшний день удается «вылечить» лишь 30% людей, попавших в зависимость от наркотиков или алкоголя (который также может быть отнесен к этой категории), однако ученые и другие специалисты, связанные с этой проблемой, не теряют мужества. Они анализируют проведенные эксперименты, учатся на своих ошибках и успехах, сравнивают результаты, разрабатывают более совершенные методы, а главное, с неослабевающей энергией помогают тем, кто пытается освободиться от власти наркотиков. Такие организации, как «Анонимные алкоголики», члены которых сумели обуздать пагубную страсть, оказывают помощь тем, кому пока не хватает для этого сил. Они считают, что нужны новые и

Задача органов просвещения, учителей, родителей и молодежных лидеров «в высшей степени конструктивна — помочь детям и подросткам выработать характер, развить интеллектуальные, эмоциональные и духовные способности, научиться жить и познавать жизнь».

новые усилия. Родственники и друзья наркоманов, как правило, ищут выхода любой ценой, надеясь порой даже на чудо. Действительно, задача на их долю выпала нелегкая.

В этом общем деле всем найдется работа — и органам просвещения, и учителям, и родителям, и лидерам молодежных групп. К сотрудничеству с ними стремятся психиатры, работники правоохранительных и государственных органов: ведь значение совместной профилактической работы огромно. Их задача в высшей степени конструктивна — помочь детям и подросткам

выработать характер, развить интеллектуальные, эмоциональные и духовные способности, научиться жить и познавать жизнь.

Одни, например профессиональные педагоги, приступают к решению проблемы вооруженные теорией и методикой, психологией и практическими навыками, другие — родственники, — как правило, такими знаниями не обладают, но, занимаясь изо дня в день воспитанием детей, подчас не своих, они вкладывают в них свой личный опыт, свою любовь, свои нравственные и религиозные принципы, надеясь, что жизнь их будет счастливее, чем у них самих.

Деятельность международных организаций, в частности ЮНЕСКО, направляемая на расширение участия всех, кто связан с воспитанием, в так называемом профилактическом образовании, уже приносит свои плоды. За эту работу берутся люди, хорошо понимающие ее значение, полные энтузиазма и не щадящие своих сил. По большей части это добровольцы, но им зачастую не ясно, что нужно делать.

И здесь одна из главных задач — показать им эффективность того, что они уже делают: воспитания характера, развития критического подхода и способности мыслить самостоятельно, уважения принципов и освоения психологических механизмов и, конечно, разъяснения природы и действия наркотических веществ, изучение которых уже включено в ряд школьных программ, а также тех, которые применяются в быту.

Необходимо также — и это очень важно — разрушить окружающий наркотики ореол магии и сатанинских чар, действие которых будто бы непредсказуемо. Многие родители и педагоги глубже поняли эти проблемы после того, как осознали, что они либо сами потребляют официально разрешенные наркотические средства, либо видят, как их принимают другие. Почему люди курят, пьют спиртные напитки, принимают транквилизаторы и возбуждающие средства? К чему они стремятся? Хотят забыться, успокоиться, взбодриться, испытать удовольствие, снять стресс? Кто из нас не знает, что такое наркотическая зависимость? Кто не наблюдал, как люди пытаются бросить курить или пить? Кто не видел, как мучается человек, лишенный привычной таблетки снотворного или транквилизатора?

Сегодня работники просвещения прилагают усилия к тому, чтобы досконально изучить эту проблему. Им незачем знать наперечет названия бесчисленных наркотических средств (новые наркотические лечебные препараты появляются почти ежедневно, и каждый из них несет в себе и пользу, и вред). Гораздо важнее иметь информацию о том, какие наркотики распространены в той стране и местности, где они живут: ведь определенные группы населения, а зачастую и подростки знакомы с этим товаром куда лучше их, хотя знакомство это чаще всего одностороннее и поверхностное.

Родители и учителя также хотят знать, что нужно делать, прежде чем станет «слишком поздно», а для этого

их необходимо познакомить с симптомами наркомании. Причем они прекрасно понимают, что самое главное — быть внимательными к детям и подросткам, у которых что-то не ладится в семье или в школе. Важно установить контакт с теми, кто оказался в беде или стоит у ее порога, и здесь родителям и учителям также не обойтись без помощи специалистов.

Работники просвещения пользуются предложенными им методами и разрабатывают новые. Положительное воздействие на воспитательный процесс оказывает применение активного метода обучения, предполагающего вовлечение всех учащихся в практическое овладение знаниями. Таким образом, стремление работников просвещения решить столь актуальную проблему побуждает их искать все новые пути, заставляя порой отказываться от привычных теоретических выкладок.

Однако далеко не всегда им достаются лавры победителей, особенно если выбранная ими методика заимствуется у других стран без учета местных условий. Иногда кажется, что можно получить быстрые, поддающиеся количественному определению результаты, но «прогнозы» оказываются оторванными от реальных перспектив. Подчас административные и главным образом финансовые органы, субсидирующие эксперименты по профилактическому воспитанию, настаивают на получении быстрых и осязаемых результатов, пытаются и здесь исходить из строгих критериев рентабельности, забывая, что имеют дело с человеком, на воспитание которого нужны годы.

Но родители и работники просвещения не падают духом и продолжают свою работу. Они объединяются в группы, делятся опытом, разочарованиями и успехами, обмениваются новыми идеями, причем роль международных организаций, подобных ЮНЕСКО, в этом отношении неопределима. Ее вклад в решение этой проблемы постоянно растет. В разных регионах мира положение с распространением наркотиков неодинаково, но каким бы оно ни было, сегодня повсюду все шире применяются методы профилактического воспитания, сочетающие проверенный опыт с новыми инициативами. Конечно, ни одно решение не претендует на универсальность. Нужны терпеливые поиски решения проблем по мере их возникновения.

Будем надеяться, что работники просвещения, родители и молодежные лидеры не отступят от начатого дела, не отрекутся от борьбы с наркоманией, ведь в конечном счете ими движет любовь к тем, кому они хотят помочь «научиться жить».

НИКОЛЬ ФРИДЕРИК — консультант по профилактическому воспитанию при штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и в ряде стран. В течение многих лет руководила программой ЮНЕСКО по созданию равенства возможностей для девушек и женщин в области образования; в 1972—1983 гг. возглавляла секцию ЮНЕСКО по проблемам образования, связанным с употреблением наркотиков. Один из авторов недавно выпущенной ЮНЕСКО книги «Educating Against Drug Abuse».

ЮНЕСКО и

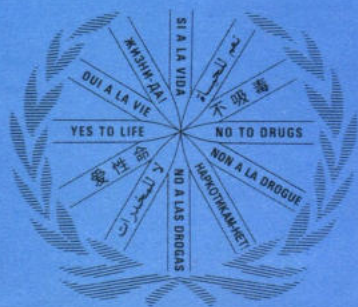
ЮНЕСКО присоединяется к формулировке, данной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и определяющей наркотики как «любое вещество, которое при попадании в живой организм может изменить одну или несколько его функций». В соответствии с этим определением, люди, испытывающие зависимость от наркотических средств, не считаются ни «ненормальными», ни «преступниками». Его преимущество в том, что оно в равной мере применимо как к «легальным» наркотикам (табак, лекарства, алкогольные напитки), так и к запрещенным законом средствам, например героину и ЛСД.

ЮНЕСКО обратила внимание на проблему злоупотребления наркотическими средствами в 1970 г. в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Было решено, что наиболее ценный вклад в деле борьбы с наркотиками ЮНЕСКО может внести в сфере образования, общественных и гуманитарных наук и коммуникации. Финансирование (главным образом оперативных программ) было возложено на Фонд ООН для борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами (ЮНФДАК).

Программы ЮНЕСКО по борьбе с наркотиками были составлены в начале 70-х годов для промышленно развитых стран. Пятнадцать лет спустя по просьбе развивающихся стран, которые начали испытывать влияние растущего рынка «легальных» и «незаконных» наркотических средств, эти программы были расширены и усилены с целью активизировать «борьбу с торговлей наркотическими средствами и их незаконным употреблением» и способствовать «делу образования в целях предотвращения злоупотребления наркотическими средствами».

Принципы, которыми руководствуется ЮНЕСКО в борьбе со злоупотреблением наркотиками, были определены в 1972 г.:

- внимание должно быть обращено как на незаконные наркотические средства, так и на те средства, которые легально распространяются в обществе (например, табак и широко применяемые лекарственные препараты);
- наркомания не должна рассматриваться как исключительно молодежная проблема, хотя бы потому что именно взрослое население испытывает склонность к злоупотреблению «легальными» наркотиками и занимается производством нарко-

Порочная логика

Жан Бодрияр

наркотики

тических средств как «легальных», так и «незаконных»;

- следует разделять деятельность внутри систем образования и в области общественной информации в более широком контексте.

ЮНЕСКО развернула активную работу в целом ряде регионов мира. В нескольких азиатских странах ее программы профилактического воспитания объединяются с мероприятиями других учреждений системы ООН. К ним относятся и поиски других видов деятельности, призванных заменить традиционное выращивание опиного мака. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна, где производят кокаин и каннабис, деятельность ЮНЕСКО направлена главным образом на профилактику наркомании. В Африке, где до середины 70-х годов проблемы злоупотребления наркотическими средствами почти не существовало, широкие слои населения подверглись влиянию рынка наркотиков. При содействии ЮНЕСКО в 1976 г. представители шести африканских стран встретились в Ломе (Того), чтобы разработать программы профилактического воспитания. Вскоре после этого в двенадцати странах были созданы рабочие группы, в 1981 г. были организованы курсы в Габоне, а в 1983 г. — в Кении.

Среди осуществляемых в настоящее время мероприятий:

- две главные программы, которые начали проводить в Сенегале и Гане; на первой стадии в сфере формального и внешкольного образования было проведено анкетирование в целях определения масштабов злоупотребления наркотическими средствами;
- публикация (на английском и французском языках) книги «Educating Against Drug Abuse» в связи с проведением ООН Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным распространением (Вена, июнь 1987 г.);
- выпуск видеосборника «Young People and Drugs», рассчитанного на тех, кто ведет работу среди молодежи, находящейся под угрозой наркомании;
- анализ аудиовизуальных пособий и оценка их роли в кампаниях по борьбе с наркотиками;
- продолжение сотрудничества с неправительственными организациями, в частности примерно с 60 международными молодежными организациями.

В современных индустриальных обществах наркотические средства утратили свое символическое значение, ибо цели, к которым стремятся эти общества, относятся к далекому будущему и для своего осуществления требуют определенных затрат времени и энергии, в то время как употребление наркотиков всегда предполагает немедленное воздействие на разум, достижение какой-то «утопии». Мыслители (в том числе и религиозные), ратовавшие за мгновенное достижение идеального утопического состояния, на протяжении веков считались еретиками и подвергались осуждению.

И сегодня мы осуждаем наркотические средства и окутывающий их некий «магический ореол». Они одновременно завораживают, отталкивают и ужасают, а явная двойственность их природы ставит перед западной мыслью неразрешимую проблему: они «одурманивают» тело и мозг, лишая нас способности понять, что они собой представляют.

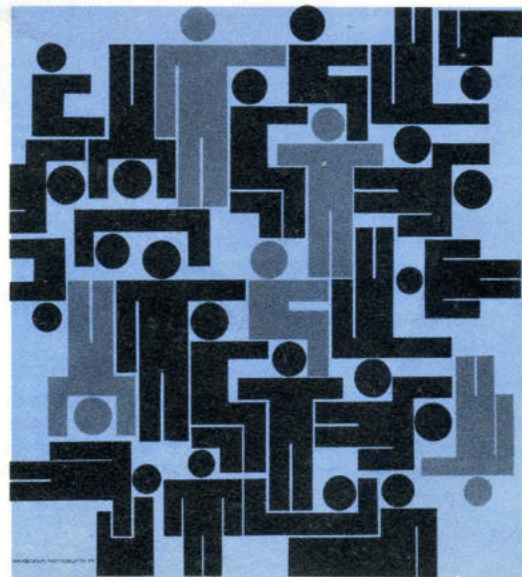
Уже давно наркотические средства считаются «аномичными» (в том смысле, в котором понимал этот термин Дюркгейм¹), подобно определенному типу самоубийства, характерному для социальных структур ряда промышленно развитых стран. Они представляют собой явление остаточное, маргинальное, находящееся вне закона, вне общей модели организации и ценностной системы. Однако, будучи периферийными, они не ставят под вопрос принцип законности и ценностей как таковых, более того, законы и ценности нередко интегрируют их.

В настоящее время статус наркотических средств представляется мне совершенно иным, равно как и характер других специфических особенностей современной жизни, которые я

назвал бы не аномичными, а *аномальными*. Это не столько маргинальное явление или результат отсутствия равновесия, органичной неполноценности какой-либо структуры, сколько следствие чрезмерной заорганизованности. Без всякой видимой причины структура вдруг начинает давать сбои, однако это кажущееся посторонним явление фактически вытекает из избыточной рациональности западных промышленных обществ, которые, достигнув определенного уровня насыщения, начинают вырабатывать антитела, свидетельствующие об их внутренних болезнях, непонятных нарушениях и невидимых расстройствах — одним словом, об их *аномалиях*.

Это происходит вовсе не потому, что такие общества не способны интегрировать свои маргинальные явления; наоборот, это следствие склонности к излишней интеграции и стандартизации. В такой момент кажущиеся всемогущими общества дестабилизируются изнутри, а это чревато серьезными последствиями, поскольку чем больше усилий прилагает структура, чтобы

Финский плакат «За добрые человеческие отношения без наркотиков».

¹ Термин «аномия», введенный французским социологом Эмилем Дюркгеймом (1858—1917), обозначает состояние общества или социальной группы, которое возникает, когда индивиды лишаются норм поведения и идеалов, придающих значимость их устремлениям. — Прим. ред.

Photo © Werner Galle, Fed. Rep of Germany

«Во всех наркотических средствах, как вызывающих, так и не вызывающих привыкание, в том числе в табаке, алкоголе и многих других, люди ищут пути отрешения от реальности, жестокостей социального порядка и бездушия».

организовать себя и освободиться от своих аномалий, тем дальше ее будет уводить в сторону логика чрезмерной заорганизованности и тем больше будет она плодить уже без того многочисленные аномалии.

Наивная рационалистская концепция (в области образования и медицины) должна быть отброшена, причем это относится не только к социальным, но и к кибернетическим и компьютерным системам. В прошлом существование анонимных периферий толкало общество к еще большей рационализации, но сегодня излишняя рационалистичность лишь порождает и укрепляет аномальные явления.

Необходимо принимать во внимание эту порочную логику и отличать употребление наркотиков, связанное с низким уровнем экономического и социального развития, от наркомании, возникающей в пресыщенном обществе потребления. Последний тип наркомании появился в 60-х годах в промышленно развитых западных странах как апогей потребления и одновременно пародия на него. Это был вызов миру, из которого надо было спастись бегством, но не потому что в нем чего-то не хватало, а потому что он был слишком полон. Возможно, развивающиеся страны, которые все еще не определили окончательно свою организацию, не повторяют наших ошибок.

Итак, в этих странах мы имеем дело с употреблением наркотиков, так сказать, «второго порядка», которое не следует смешивать с другим типом наркомании, поскольку их границы, характеристики и, очевидно, профилактика

не могут быть одинаковыми. И что особенно важно, мы должны рассматривать проблему употребления наркотиков в контексте всех явлений «второго порядка», которые соответствуют ей по времени и подчиняются той же порочной логике. Мы должны обратить внимание на различные типы насилия «второго порядка», возникающие не вследствие преступности или агрессивности, а как реакция на излишнюю терпимость общества потребления и чрезмерную опеку социальной сферы. К ним, несомненно, принадлежит терроризм — ответная реакция на могущество современного государства, порождающее его уже не как историческое, а как аномальное насилие, для подавления которого приходится еще больше наращивать свою мощь, ужесточать систему контроля и принуждения, иными словами, увековечивать этот порочный круг.

Мы должны учитывать такие патологические явления «второго порядка», как СПИД и рак, которые не являются традиционными заболеваниями, обусловленными определенным дефицитом в организме человека, а возникают как следствие дестабилизации нашего тела, излишне защищенного химическими, медикаментозными, социальными, психологическими и другими средствами, которое, таким образом, теряет иммунитет и становится добычей любого вируса. Подобно тому как не существует «политического» решения проблемы терроризма, нет на данный момент и биомедикаментозного решения проблемы СПИДа и рака — причем по одной и той же причине.

Они, по сути дела, явления аномальные, реакция насилия на излишний контроль.

Такие явления порождаются «теневой стороной» человеческого опыта. Употребление наркотиков и злоупотребление ими — составная часть этого синдрома. О существовании этой «теневой стороны» и порождаемых ею моделей поведения можно сожалеть, но нельзя отрицать и их символический аспект. По утверждению французского писателя Жоржа Батая, эта «теневая сторона» («La part maudite») играет основополагающую роль, проявляясь более или менее заметно.

Несомненно одно: общество, которое пытается освободиться от «темных пятен», подвергает себя немалому риску. Тем не менее такое желание в западных странах принимает форму навязчивой идеи. Следует признать, что негативные аспекты «теневой стороны» весьма значительны и их не следует игнорировать, но неразумные формы борьбы с ними становятся причиной более серьезного ущерба, который приведет к возникновению еще более тяжелых форм раковых заболеваний и появлению таких вирусов, что их, как говорится, не пожелаешь и врагу.

Именно в этом состоит неоднозначность и парадоксальность ситуации с наркотиками. В некоторых странах их употребление является симптомом коллективной утраты иммунной защиты или индивидуальной потери защитных средств — при таком положении развиваются терроризм, наркомания и насилие (а также депрессия и фашизм)

Единственно правильное решение в такой ситуации — восстановить иммунитет и символические средства защиты. Однако на Западе мы понимаем, что живем в системе, которая готова «во имя науки и прогресса» разрушить все природные иммунитеты и заменить их искусственными защитными средствами. Вряд ли можно надеяться, что она изменит свое направление.

Теперь посмотрим на употребление наркотиков с совершенно противоположной точки зрения: ее представляют и как защитную меру, как часть синдрома иммунного дефицита. Можно назвать и более надежные способы защиты, но в столь безвыходном положении порой выдвигаются самые парадоксальные гипотезы.

Не поддаваясь соблазнам характерного для Запада 60—70-х годов излишнего оптимизма относительно «роста сознания», можно не без основания утверждать, что наркомания — это не только бегство от жестокого существования, столь типичного для некоторых обществ, но и стремление к отстранению, рефлекс бегства от всеобщей стандартизации, рационалистичности и запрограммированности, которые в долгосрочном плане, несомненно, представляют собой весьма серьезную опасность для общества и человеческого рода в целом.

Таким образом, употребление наркотиков на Западе уже вышло из своей интенсивной фазы, поддерживавшейся эйфорической или прославлявшей его риторикой. Оно перешло в экстенсивную фазу. Это уже не просто губительный темп аномии, а аномалия, приобретающая институционализированную форму.

Как мы должны реагировать на этот процесс, нужно ли активизировать борьбу с ним? Выработать твердую линию против наркотиков (теперь, когда философии наркотиков больше не существует) будет не так-то просто. В состоянии неустойчивого равновесия или отсутствия равновесия иммунной системы общества и индивида, когда наркотики играют такую роль, жесткий моралистический элемент обозначит резкое разграничение между законом и аномией, которое больше не подходит для сложного управления аномалиями (более того, эта жесткая разграниченность часто лишь камуфлирует определенную политическую стратегию, использующую употребление наркотиков, как и любую другую форму преступности, в качестве удобного алиби).

Необходимо понять, что к проблеме употребления наркотиков следует подходить с осторожностью и, поскольку проблема эта неоднозначна, пользоваться такими же неоднозначными методами. Лучшей формой профилактики является внесение символического элемента в социальную стратегию, что само по себе нелегко, поскольку это прямой вызов сегодняшней чрезмерной рационалистичности и

заорганизованности. Отсутствие готового решения не означает неудачу, и мы должны любой ценой избегать резкого, однозначного осуждения, из-за которого общество с самодовольством погрязает в своем собственном лицемерии. Употребление наркотических средств — проблема, которую решить трудно. Не следует также слишком поспешно разграничивать термины «употребление» и «злоупотребление»: четкую границу между ними провести сложно.

Во всех наркотических средствах, как вызывающих, так и не вызывающих привыкание, в том числе в табаке, алкоголе и многих других, люди ищут пути отрешения от реальности, жесто-

костей социального порядка и бездушия. Но не следует забывать, что и само наше общество стремится посредством наркотиков освободиться от дремлющих разрушительных сил и внутренних противоречий. Оно само добивается этого эффекта и само же его осуждает. ■

ЖАН БОДРИЯР (Франция) — профессор социологии в университете Париж X в Нантере и научный директор Института социэкономических исследований и информации, Париж IX — Дофин. Среди его работ: «Le système des objets» (1968), «De la séduction» (1982), «La gauche divine» (1985) и «Amérique» (1986).

Photo Nancy Socaras/Unesco

Оказание помощи и поддержки детям — существенный элемент профилактического подхода к проблеме наркотиков.

Как бороться с наркоманией?

Джузеппе ди Дженнаро

С ростом наркоманий среди детей и подростков перед педагогами встают новые, неотложные проблемы, для успешного разрешения которых необходимо ясно представлять себе характер и масштабы этого явления.

Применение наркотических средств в целях, не связанных с медициной, известно давно, однако такой зависимости от них, в которую сегодня попадает часть молодежи, раньше не наблюдалось.

Данные исторических и социологических исследований показывают, что в прошлом употребление наркотических средств было распространено почти исключительно среди взрослых и никогда не затрагивало детей и подростков. К наркотикам прибегали изредка в мистических, религиозных и ритуальных целях, причем они потреблялись лишь определенными группами населения и при определенных обстоятельствах. При этом важно отметить, что потребление наркотических средств в данном случае не влекло за собой болезненного пристрастия к ним.

Позднее с распространением морфина, героина и кокаина появились случаи наркомании среди взрослых, но вплоть до середины 60-х годов число их оставалось относительно небольшим, и потому эта проблема не вызывала серьезной тревоги у общественности.

Однако уже в конце 60-х годов злоупотребление наркотиками затронуло детей и подростков и в конечном счете стало чуть ли не мировой проблемой, охватив практически все континенты.

В связи с этим неправильно и даже опасно считать, что сложившаяся в настоящее время ситуация логически вытекает из прошлого, поскольку именно сегодня потребление наркотиков превратилось в своеобразное явление культуры, существование которого нельзя отрицать. Подобные рассуждения опасны, ибо они притупляют бдительность, располагают к пассивности и терпимости; они создают иллюзию, будто вред, приносимый наркотиками,

можно ограничить и общество будет и впредь с легкостью справляться с этой проблемой, как это было на протяжении столетий.

Педагоги должны осознать всю опасность, которую представляют наркотики для детей и подростков, предугадать возможные последствия в будущем, понять причины сложившейся ситуации и порождающие ее силы, внести в педагогический процесс соответствующие коррективы. О трудности этой задачи говорит неуклонно растущее распространение наркомании, несмотря на решительную и упорную работу, которую последние двадцать лет ведут многие педагоги.

Проблема наркомании подвергается всестороннему обсуждению. Ей посвящено множество книг, написанных специалистами в разных областях знания; крупные ученые и авторитетные организации ведут научные исследования; организуются многочисленные конференции и симпозиумы как местного, так и международного значения; но до сих пор не удалось четко и ясно наметить основные превентивные меры в области образования.

Вот почему нужны новые усилия, направленные на глубокое осознание ситуации и разработку более эффективных средств борьбы. Цель данной статьи — заставить общественность критически взглянуть на некоторые широко распространенные ошибочные представления, поскольку существует опасность, что они могут лечь в основу современной педагогической теории и практики.

Все эти неверные послышки строятся на предположении, что наркомания среди детей и подростков возникает в результате перемен и стрессов, порождаемых современным обществом, исходя из чего выделяются различные ситуации, приводящие к распространению наркотиков. Их полный перечень займет слишком много места, и мы его давать не будем. Приведем лишь некоторые укоренившиеся утверждения.

На этом французском плакате воспроизведен кадр из короткометражного фильма, демонстрировавшегося в кино и по телевидению в рамках кампании против злоупотребления наркотическими средствами. Этот фильм, рассчитанный на 10—13-летних детей, учит их не поддаваться уловкам торговцев наркотиками.

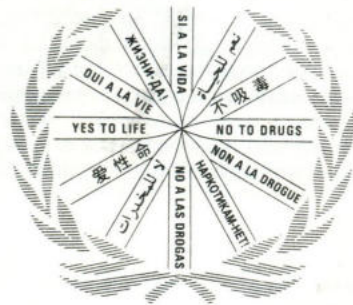

Photo Franck Dieleman © Roux, Seguela, Cayzac and Goudard, Paris

LA DROGUE, ORS PARLONS-EN

Первое из них — «молодежный протест». Считается, что дети и подростки в какой-то момент вступили в конфликт с культурой взрослых, цель которой, с их точки зрения, — извлечение прибылей и сохранение положения в обществе. Недовольны они были и тем, что их не допускали к созиданию будущего, в котором им предстояло жить. Это вылилось в конфронтацию и открытые столкновения, кульминацией которых стали волнения 1968 г. Молодежь открыто отвергала модели поведения взрослых и их ценности. В этой ситуации употребление наркотиков было, по сути дела, вызовом обществу взрослых.

Связь между распространением наркомании и молодежным протестом казалась убедительной; в ней была своя логика, кроме того, эти два явления совпадали по времени. Постепенно

молодежный протест потерял свой накал, что неизбежно породило общее чувство поражения, пассивности и отхода от общества. Эта вторая фаза также сопровождалась ростом наркомании. Специалисты подчеркивают здесь роль чувства отрешенности и бегства от реальности и предлагают еще одну гипотезу, объясняющую причины наркомании, забывая, что она противоречит первой.

В тот же период в обществе потребления при общем росте социального благосостояния одновременно росла наркомания среди молодежи. Эти два процесса тоже показались некоторым исследователям взаимосвязанными; таким образом, появилось мнение, что наркоманию порождают материальное благополучие и пресыщенность. И лишь позднее, когда употребление наркотиков стало ассоциироваться с отста-

лостью и бедностью, начался поиск других причин.

Выдвигались все новые и новые теории, причем некоторые рассуждения были настолько расплывчаты, что их нельзя было опровергнуть, поскольку они не поддавались проверке эмпирическим путем. Среди них утверждение, что наркомания является результатом уничтожения традиционных ценностей.

Некоторые теории основывались на совпадении по времени распространения наркомании и определенных социальных перемен. Однако, как было доказано, одни и те же социальные условия не всегда порождают аналогичные процессы. Одна из наиболее серьезных теорий такого рода устанавливала связь между наркоманией и ослаблением семейных уз. Эта концепция возникла, естественно, в высокоразвитых промышленных странах, где на

Существует мнение, что рост наркомании происходит в результате ослабления семейных связей. Однако случаи наркомании среди детей и подростков в условиях прочной семьи заставляют усомниться в правильности этой теории. На снимке вверху: скульптурная группа «Семья» (1945—1949), созданная английским скульптором Генри Муром.

Photo Solchi Sunami © Museum of Modern Art, New York

отношениях в семье тяжело сказываются требования современной организации общества и его напряженная жизнь.

Таким образом, виновниками трагедии объявлялись семья и родители. Сегодня такое утверждение у многих вызывает сомнение: ведь мы зачастую являемся свидетелями ситуаций, в которых эпидемии наркомании среди молодежи возникают в условиях не только социальной и экономической стабильности, но и прочной семьи.

И наконец, полученные недавно факты распространения наркомании среди рабочих и служащих опровергают утверждение о существовании причинной связи между безработицей и употреблением наркотиков.

Естественно, что, как только выдвигалась новая причина, органы, ответственные за профилактику и лечение наркомании, бросали против нее все силы. В результате свыше двадцати лет мы наблюдали лихорадочный поток предписаний и мер, имевших целью устранение самых различных «причин». Никто не возражает, что главным средством в борьбе с наркоманией и особенно в ее профилактике является воспитание. Однако в этой сфере сейчас царит растерянность, ее раздирают ожесточенные споры, подогреваемые сменяющимися друг друга этиологическими теориями.

Сторонники различных концепций осуждают неспособность семьи и школы выполнять свои воспитательные функции, видя причину этого в обнаруженных ими закономерностях. Мы же попробуем помочь этим двум обвиняемым — семье и школе — восстановить свое доброе имя и продолжить решение этой трудной задачи присущими им методами.

Хотя динамика и цели школьного и семейного воспитания имеют много общего, между ними есть и серьезные различия.

Под семейным воспитанием мы подразумеваем естественный процесс, в ходе которого родители и другие члены семьи словами, действиями и примером передают детям целый ряд установок, которые более или менее прямо указывают, что «следует делать», — иными словами, являются руководством в жизни и дают представление о том, каким должно быть поведение детей и подростков.

Школьное же воспитание является строго регламентированным, опирающимся на результаты семейного воспитания процессом, в ходе которого соответствующим образом подготовленные специалисты передают учащимся определенную информацию и прививают им определенные ценности и взгляды, формирующие их поведение.

Воспитание в семье идет, как правило, неосознанно, причем эмоциональный элемент преобладает здесь над рассудочным, познавательным. Школьное же воспитание протекает сознательно, хотя и в нем эмоциональный элемент может играть немаловажную роль.

Эти два воспитательных процесса при всех различиях сходятся в одном: в использовании взаимодействия целого ряда факторов, оказывающих влияние

на личность ребенка и подростка. Однако результат идентичных воспитательных мер, естественно, может быть разным, поскольку на нем сказываются неодинаковые внешние факторы. Так, общепризнанно, что влияние друзей или «группы равных» чрезвычайно велико, особенно в юности.

Если это влияние несет в себе ценности чуждой или враждебной культуры, оно будет усиливать конфронтацию и сопротивление авторитету родителей и учителей, а также неприятие культуры, прививаемой семьей и школой.

Таким образом, на стадии самоутверждения, когда подросток пытается сбросить оковы родительского авторитета, особую опасность представляют установки чуждой и враждебной культуры. Личность ребенка становится полем сражения, где, как и следует ожидать, верх одерживает более сильный.

Каким же образом в условиях принадлежности школы и огромного большинства семей к совершенно иной культуре ребята перенимают от своих сверстников тягу к наркотикам? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо знать, как возникает «культура» наркомании и кто создает для нее питательную среду.

Утверждение, что молодые люди вследствие упущений со стороны семьи и школы сами становятся создателями этой «культуры», непродуманно и поверхностно. Проведенные в последнее время исследования со всей определенностью показывают, что «культура» наркомании — результат ловких манипуляций целой армии приспешников, состоящих на службе у заправил торговли наркотиками. Главарь преступного бизнеса обладают огромными

В основе деятельности ЮНЕСКО по борьбе с наркоманией лежит профилактическое воспитание, ставящее целью предотвратить злоупотребление наркотическими средствами. Внизу: школьникам в Сингапуре показывают пораженное легкое курильщика.

Иллюстрации © Sindbad, Paris

финансовыми ресурсами и имеют в своем распоряжении высокоэффективный, разветвленный механизм. Подобно тому, как центры моды и производители других товаров создают и навязывают культуру, обеспечивающую сбыт их продукции, «короли» наркотиков создают и навязывают культуру, ведущую к распространению наркомании. На этом рынке подростки — лишь пассивные, прошедшие соответствующую обработку потребители.

Если это так, то ошибочно и несправедливо перекладывать вину за распространение наркомании на семью и школу и объяснять его только социальными явлениями и стрессами. Наркоманию порождает соответствующая «культура», создаваемая торговцами наркотиками и армией состоящих у них на службе посредников.

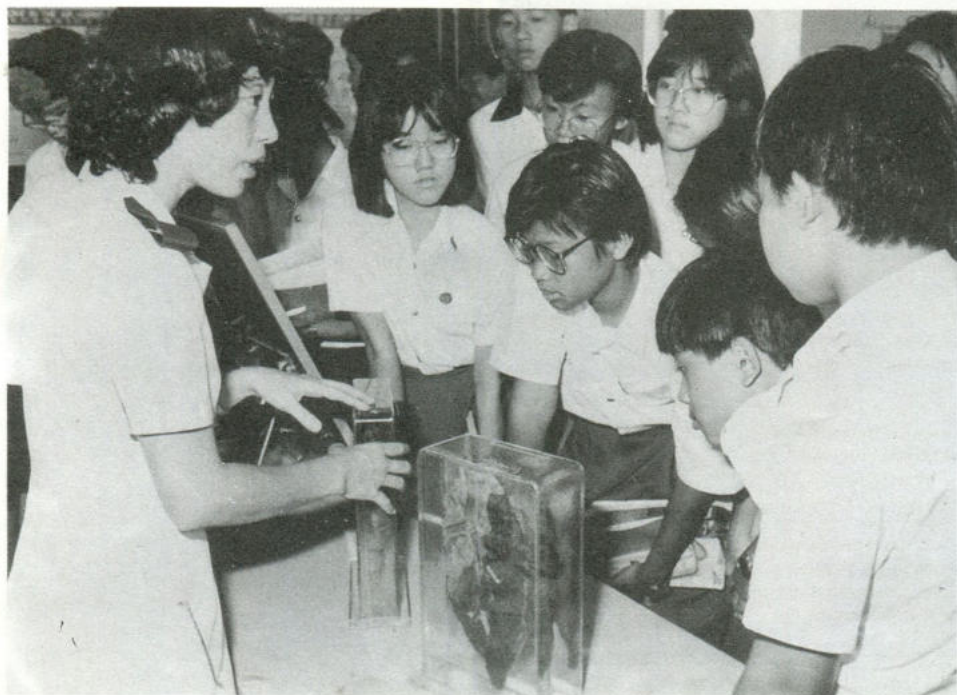
Семье и школе нужно это понять и перестать брать вину на себя; важно

осознать, что при теперешнем положении дел традиционного позитивного воздействия недостаточно, чтобы убедить молодежь от наркомании.

Преодолеть злоупотребление наркотиками удастся лишь в том случае, если будет уничтожена «культура» наркомании, а для этого необходима решительная борьба с незаконным производством и распространением наркотиков, с могущественными преступными синдикатами, обогащающимися на росте наркомании.

Конечно, семья и школа могут внести свою лепту в общее дело, но их усилия будут недостаточны и даже бесплодны, если в борьбе с этим злом не примут участия правительственные учреждения и все общество в целом.

Употребление наркотиков — явление не новое, и борьба с ним ведется с давних времен. В одном из эпизодов «Сират Бейбарс», народного эпоса о жизни мамлюкского султана Бейбарса I, правившего в XIII в. Египтом и Сирией, рассказывается, как он боролся с коррупцией, преступностью, проституцией и курением гашиша в трущобах Каира. Вверху и внизу: фрагменты иллюстраций с обложек двухтомного издания нового французского перевода этого произведения, рукопись которого насчитывает около 36 тысяч страниц.

ДЖУЗЕПPE ДИ ДЖЕННАРО (Италия) — юрист, с 1982 г. исполнительный директор Фонда ООН для борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами (ЮНФДАК). До этого был председателем Комиссии ООН по наркотическим средствам, часто приглашался в качестве консультанта ООН. До работы в ООН у себя на родине был судьей, занимал ответственные посты в министерстве юстиции. Автор многочисленных статей и докладов по проблемам борьбы с наркоманией, криминалистике и другим юридическим вопросам.

Новый мир искусственного интеллекта

Еще немного — и даже отъявленный скептик не сможет сказать, что компьютер, несмотря на большую скорость выполнения расчетов, не что иное, как «скоростной идиот», которому «мыслить» не под силу. Мы вступаем в эру «умных машин» и «искусственного интеллекта» — область, занимающую важное место в информатике.

Искусственный интеллект — это раздел науки, изучающий теорию и методологию создания оборудования и программ для выполнения действий, на которые, с точки зрения непосвященного, способен только человек. Цель исследований в области искусственного интеллекта состоит в создании систем, которые ведут себя разумно и взаимодействуют с внешним миром, подобно человеку.

Они уже сейчас влияют на нашу жизнь. Системы искусственного интеллекта выступают в роли консультантов и специалистов в таких областях, как лексический анализ, медицинская диагностика и генетическая инженерия. Существуют роботы с развитым восприятием и «зрением», способные вести себя разумно в стандартных обстоятельствах; терминалы, позволяющие общаться с ЭВМ с помощью письма или речи; системы, способные решать задачи и доказывать теоремы.

Каждые два года специалисты обмениваются опытом на международных конференциях по искусственному интеллекту (IJCAI), которые обычно проводятся в одном из ведущих исследовательских центров. Первая конференция состоялась в Вашингтоне в 1969 г.; с тех пор встречи специалистов проходили в Лондоне, Станфорде, Тбилиси, Кембридже, Токио, Ванкувере, Карлсруэ и Лос-Анджелесе. В 1987 г. конференция проводится 23—28 августа в Центре конгрессов Мирафори в Милане в знак признания большой работы, проделанной итальянскими учеными в этой бурно развивающейся области.

Участников конференций объединяет убеждение, что современная мысль соединила две разобщенные прежде ветви культуры — естественнонаучную и гуманитарную — в единое целое. Таким образом, современную культуру должен характеризовать синтез этих двух форм мыслительной деятельности.

На состоявшемся 21 февраля 1987 г. симпозиуме, посвященном подготовке миланской конференции (он проходил в Италии, в Культурном центре Сен-Винченцо), отмечалось, что работы в области искусственного интеллекта являются прекрасным примером междисциплинарного подхода. Работа симпозиума, тема которого звучала почти

по Беккету: «В ожидании роботов: ближайшее будущее искусственного интеллекта», свелась в основном к обсуждению двух главных вопросов: когда и в какой степени роботы смогут заменить человека; не станут ли они в конце концов соперничать с человеком и не вытеснят ли его вообще?

Директор Туринского исследовательского центра связи, ведущей итальянской лаборатории в области искусственного интеллекта, Базилио Катанья отметил, что человек обладает мускульной силой, органами чувств и разумом. Во все времена он стремился развить все свои способности. Изобретение колеса стало первой успешной попыткой увеличить мускульную силу; затем последовало множество открытий вплоть до укрощения атома. Расширяя сферу восприятия, человек создавал все более совершенные приборы, включая электронный микроскоп, радиотелескоп и телевизор.

В области умственной деятельности человека одним из самых знаменательных этапов стало изобретение карманного калькулятора — прототипа сложных современных машин, которые уже сейчас позволили расширить сферу интеллектуальной деятельности человека, а в перспективе увеличат ее еще во много раз. Искусственный интеллект просто дает возможность

Основные понятия из области искусственного интеллекта

Выражение «**искусственный интеллект**» впервые было предложено в 1956 г. сотрудником Станфордского университета (США) Джоном Маккарти.

Цель новой дисциплины — устранить некоторые имеющиеся в информатике ограничения и улучшить характеристики ЭВМ. Ее задача состоит не в том, чтобы «скопировать» человеческий разум, а научиться «имитировать» его, поскольку существует вероятность того, что некоторые свойства человека, например способность принимать решения, можно смоделировать на основе иного, не обязательно антропоморфного подхода.

В состав искусственного интеллекта входит **экспертная система**; эта система способна автоматически решать предложенные ей задачи. Созданием экспертной системы занимаются специалисты в двух областях — «инженеры знаний», разрабатывающие алгоритмы решения (последовательность действий по решению конкретной задачи) и структуру базы данных, а также «специалисты по проблеме», обладающие фактической информацией и знающие правила вывода (вместе информация и правила вывода носят название «базы знаний» экспертной системы).

Промышленное использование экспертных систем возрастет с появлением ЭВМ **пятого поколения** (см. статью на с. 16), по созданию которых сейчас ведется интенсивная работа. Экспертная система встраивается непосредственно в аппаратуру ЭВМ, а при конструировании компьютеров используют последние достижения микроэлектроники, такие, как сверхбольшие интегральные схемы, заменяющие около миллиона транзисторов.

«развить» мыслительные способности, выступает в роли «протеза», способного выполнять различные функции.

Не следует, однако, представлять себе будущее этих «протезов разума» как совокупность человекоподобных роботов — ведь и автомобиль можно рассматривать как заменитель ног, хотя на деле это не совсем так.

Одно из самых передовых направлений в изучении искусственного интеллекта привело к созданию так называемых «параллельных машин», где множество крошечных счетных устройств обрабатывают информацию не последовательно, а одновременно, как это делает и человеческий мозг, после чего результаты суммируются. Именно в этом направлении будут вестись работы в рамках проекта ЕЭС «Фундаментальные исследования в области адаптивного интеллекта и нейрокомпьютеров».

Великие научные открытия XX в. — расщепление атома и генетическая инженерия — наделили человека невероятной мощностью, которую можно использовать как во благо, так и во зло. Способность за доли секунды анализировать гигантский объем информации может дать политическую и финансовую власть, однако эту способность можно использовать и не по назначению. И все же у искусственного интеллекта есть масса достоинств: миллионы людей получают более интересную работу, повышается производительность труда, труд станет более творческим.

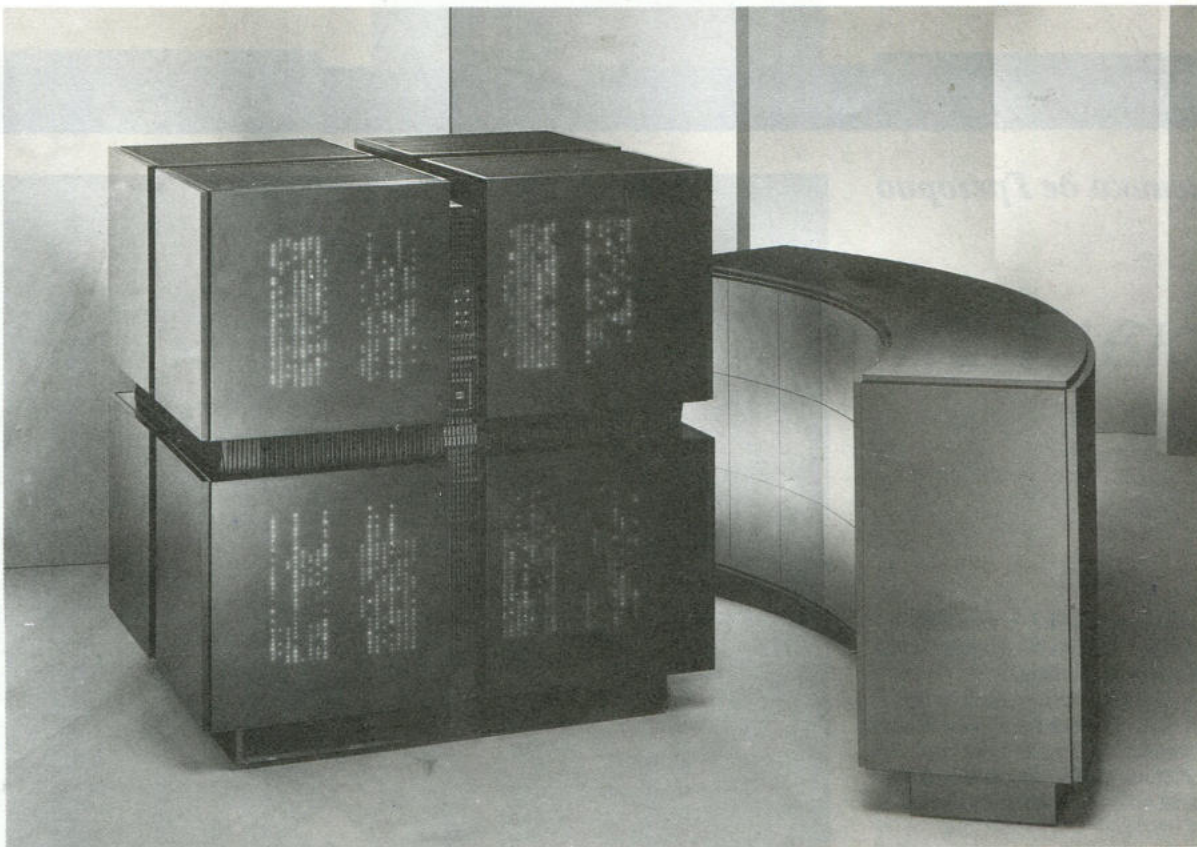
Успехи в области искусственного интеллекта скоро дадут результаты, которые нас изумят, а возможно, и вызовут чувство благоговения, — слепые, например, обретут зрение. В Роквилле, штат Мэриленд, сейчас изучается возможность подключения к нервным клеткам зрительного бугра, находящегося в зародышевом состоянии, сотни тысяч микродатчиков. Изображение от миниатюрной телекамеры, вмонтированной в оправу очков, будет поступать непосредственно к нервным клеткам, минуя глаз и зрительный нерв; слепые смогут видеть, хотя и не очень хорошо.

Однако наряду с новыми, более интересными знаниями искусственный интеллект неизбежно породит и новые проблемы — от изменения отношения к некоторым видам деятельности и тем, кто ими занимается, до охраны интересов личности и защиты информации, что может иметь серьезные правовые последствия. ■

Photo © Philippe Plailly, Science et Techniques, Paris

ДОМЕНИКО ДЕ ГРЕГОРИО (Италия) — журналист, специалист в области средств массовой информации, редактор итальянского издания «Курьера ЮНЕСКО». Преподавал в Итальянском институте рекламы (при Римском университете), автор ряда исследований по информатике, в том числе «Metodologia del periodismo» (1966) и «L'informazione, teoria ed evoluzione storica» (1981).

*Норихиса Дои,
Койти Фурукава
и Кацухиро Фути*

В поисках мыслящего компьютера

В ряде стран осуществляется беспрецедентная по своим масштабам, долгосрочная научно-исследовательская программа, цель которой — сократить разрыв между ограниченными возможностями современного «машинного разума» и умственными способностями человека. Одно из препятствий на пути к созданию машин, равных по интеллектуальной мощи человеку, — неспособность обычных компьютеров выполнять одновременно более одной операции. В ходе решения этой проблемы созрела идея создания систем «параллельной обработки», оперирующих одновременно тысячами единиц информации. На снимке вверху: компьютер, в котором десятки тысяч процессоров одновременно решают одну задачу.

Можно сказать, что все современные ЭВМ, за небольшим исключением, являются машинами фон Неймана, по имени Джона фон Неймана, ученого, внесшего эпохальный вклад в создание и разработку ЭВМ. Их отличительные черты — совместное хранение программы и данных и последовательное выполнение программы. Чтобы машина фон Неймана работала, все операции должны быть заданы ей заранее в виде процедур. Программа описывает их на понятном компьютеру языке. В теле программы процедура называется «алгоритм». Такой подход вполне оправдан при числовых расчетах и повседневных конторских операциях, поскольку для них процедуры можно задать заранее.

Однако большинство видов умственной деятельности требует гибкой стратегии,

меняющейся в зависимости от сложности и особенностей каждой конкретной ситуации. Например, в языке — основе всякой мыслительной деятельности — смысл слова зависит как от контекста, так и от места в предложении. А смысл предложения зависит от того, о чем идет речь, и от обстоятельств употребления той или иной фразы.

Таким образом, при составлении программы, анализирующей смысл слова в предложении, необходимо учитывать все случаи употребления этого слова. Но ведь их число огромно, и, даже если удастся все их предусмотреть, на выполнение этой программы потребуется недопустимо много времени. Другими словами, на практике от нее будет мало пользы.

Ясно, что для решения задач, которые поставят перед нами 90-е годы, нужны

ЭВМ, обладающие «разумом» и гибкостью. Проблема в том, как их создать. Первым шагом здесь стали работы по искусственному интеллекту. Однако из-за упоминавшихся выше ограничений результаты, полученные в ходе этих работ, нельзя применять в имеющихся ЭВМ.

Итак, цель состоит в том, чтобы научить компьютер работать как человеческий мозг или аналогичным образом.

Работа ведется в двух направлениях. К первому относится моделирование механизмов мыслительной деятельности человека. Второе направление сводится к попыткам воссоздать мыслительные процессы нашего мозга иными, не обязательно имитирующими его деятельность способами; упор при этом делается на конечный результат.

Сейчас исследования в области искусственного интеллекта ведутся по таким основным темам:

1) Доказательство теорем. Доказательства выводятся на основе аксиом с помощью определенных правил. ЭВМ может служить здесь вспомогательным инструментом, но пока уровень разработок не позволяет автоматически доказывать теоремы, которые не могут быть доказаны человеком.

2) Игры. Исследования направлены на поиск оптимального хода в игровой ситуации и выработку выигрышной стратегии. Уже удалось создать ряд методов нахождения самого удачного хода, что позволяет решать некоторые задачи.

3) Роботы. Исследования в этой области в основном направлены на разработку методов управления манипуляторами, выполня-

ющими сложные функции, создание датчиков и языков высокого уровня, необходимых для описания условий работы и команд управления.

4) Распознавание образов. Задача состоит в том, чтобы научить компьютер узнавать лица, окружение, фотографии и т. п. Уже создан ряд методов анализа изображений, теперь ЭВМ в состоянии распознавать довольно сложные образы при условии предварительного ввода соответствующей информации. Однако общей методики распознавания широкого диапазона объектов пока еще нет.

5) Восприятие естественного языка и речи. Цель исследований в данном направлении — научить ЭВМ понимать естественную человеческую речь, например японскую, английскую или французскую. Уже существуют некоторые экспериментальные системы, понимающие английский или японский язык, правда лишь в том случае, когда число объектов ограничено. При их увеличении количество необходимых слов и фраз растет еще быстрее, что требует введения «здорового смысла» и «логических умозаключений». Таким образом, здесь нужны дополнительные исследования.

6) Проектирование баз знаний. Исследования в этой области направлены на накопление экспертных знаний и автоматическое нахождение решения поставленной задачи. Для этого используется «экспертная система». Сейчас предпринимаются попытки применить такой подход в здравоохранении, конструировании, обслуживании и ремонте аппаратуры, а также в образовании.

Для устранения недостатков, присущих

современным ЭВМ, разрабатываются так называемые системы пятого поколения¹. Особый упор при этом делается на обработку знаний.

Как ЭВМ предыдущих поколений, так и современные машины имеют простую архитектуру аппаратных средств, а выполнение сложных функций осуществляется при помощи программного обеспечения. В 1982 г. министерство внешней торговли и промышленности Японии начало разработку ЭВМ, отвечающих потребностям развитого информационного общества 90-х годов. При осуществлении этого проекта решено использовать принципиально новые подходы.

Иными словами, пятое поколение ЭВМ в окончательном виде должно быть ориентировано на обработку знаний на основе революционно новых теорий и технологий. ЭВМ пятого поколения — это система обработки знаний, в которой не будет технологических ограничений обычных компьютеров, что позволит машине осмысленно общаться с человеком и строить умозаключения на основе заложенной в нее базы знаний в соответствии с потребностями общества 90-х годов. Такие системы, видимо, найдут гораздо более широкое применение, чем современные ЭВМ.

ЭВМ пятого поколения должны осуществлять четыре следующие основные функции:

1) Решение задач и логические выводы — логическая дедукция и индукция применительно к решению конкретной задачи, в том числе построение предположений на основе неполной информации.

2) Управление базами знаний — сбор, хра-

¹ «Поколения» ЭВМ, подразделяющиеся по элементной базе

Поколение	Примерные сроки производства	Элементная база
1	1946—1958	электронные лампы
2	1959—1964	транзисторы
3	1965—1977	интегральные схемы (ИС)
3,5	1978—1983	большие интегральные схемы (БИС)
4	1984	сверхбольшие интегральные схемы (СБИС)

Поговорим о томатах

Все чаще в работах по созданию искусственного интеллекта компьютерам предлагаются разнообразные повседневные задачи в области медицинской диагностики, лечения или разведки минеральных ресурсов. «Экспертные системы» — это программы, помогающие ЭВМ имитировать действия специалистов, решающих анало-

гичные задачи. Приведенные ниже вопросы и ответы взяты из диалога человека, выращивающего томаты, с экспертной системой фитопатологии ТОМ. Систему ТОМ разработали французский специалист в области искусственного интеллекта Алэн Боннэ и фитопатолог Доминик Бланкар.

ТОМ: Каков возраст растения?

Исследователь: Взрослое.

ТОМ: Какого сорта?

Исследователь: Вемон...

ТОМ: Есть ли желтые, завядшие или сухие листья (не путать с пятнами на листьях)? Обычно желтеют нижние части растения, причем эти симптомы вначале проявляются лишь у определенных экземпляров. Так ли это?

Исследователь: Нет...

ТОМ: Есть ли на корнях на уровне почвы светло-коричневые или сероватые твердые наросты?

Исследователь: Да.

ТОМ: Эти симптомы чаще встречаются в самых влажных местах?

Исследователь: Нет.

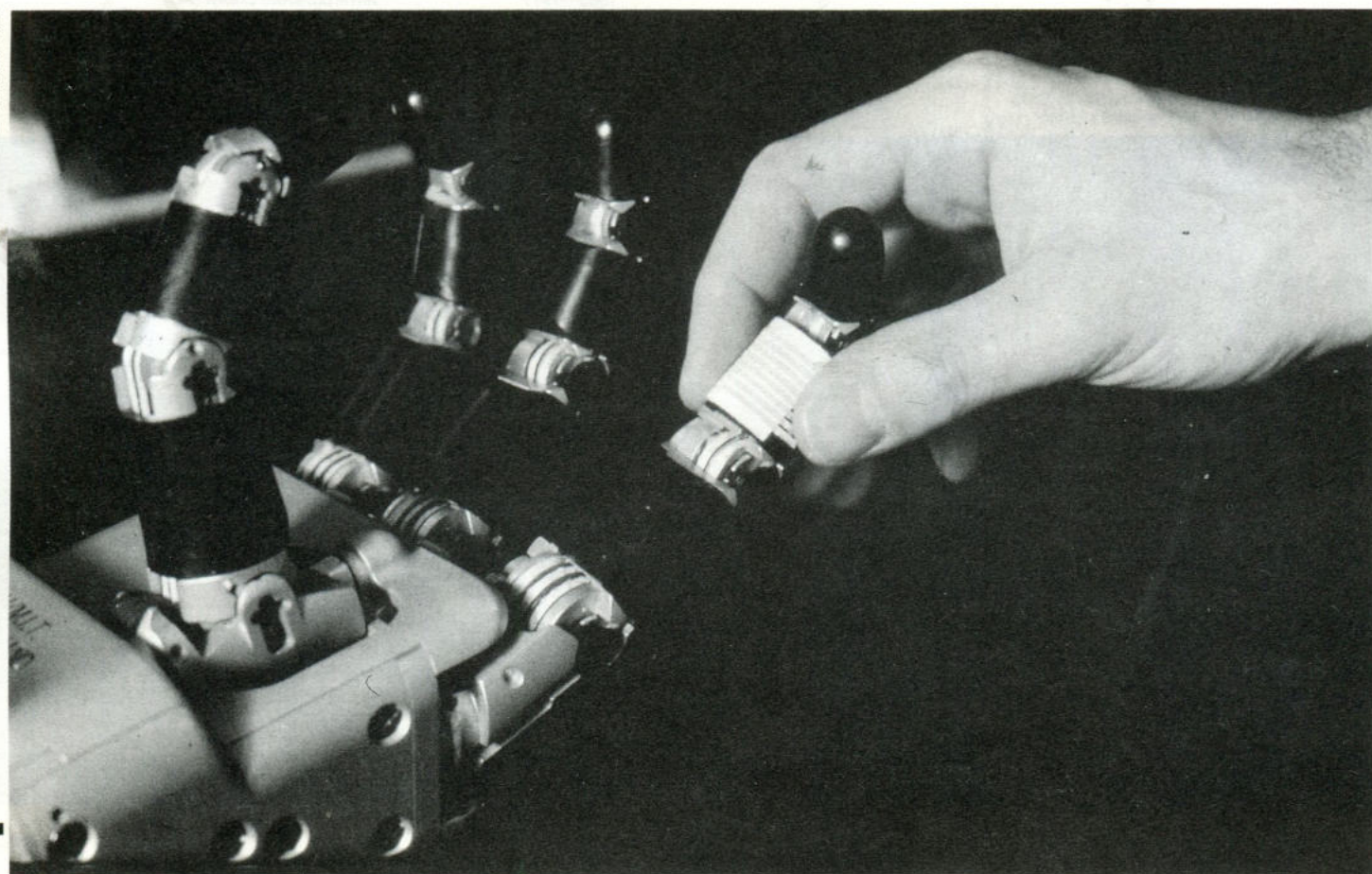
Затем ТОМ ставит «свой» диагноз.

«Зрячие» руки

Передовая компьютерная техника позволила надеть роботов «зрением», осязанием и, в некоторых случаях, способностью выполнять команды, подаваемые голосом, а также принимать решения в различных ситуациях. На снимке сверху: разработанный во Франции робот — сборщик яблок «Магали». Его отличительная черта — искусственное зрение. Рука-манипулятор подводится к яблоку микрокомпьютером, получающим информацию от телекамеры. В зрительной системе робота изображение, поступившее от телекамеры, преобразуется в цифровую информацию,

анализируемую компьютером, который, зарегистрировав определенные характеристики, руководит выполнением конкретной задачи в соответствии с заранее заданной программой. На снимке внизу: управляемая компьютером рука, созданная в Массачусетском технологическом институте. Каждый палец может совершать до 40 движений в секунду. Спрятанные под пластиковой «кожей» датчики позволяют «на ощупь» определять различные материалы: металлы, пластмассы, дерево — и тут же измерять температуру предметов.

нение и использование различных знаний, требующихся для формирования логических выводов.

3) Создание интеллектуального интерфейса — разработка внешнего интерфейса с использованием естественных языков (фраза, голос), графики, изображения и способностью вести диалог.

4) Интеллектуальное программирование — автоматическое кодирование алгоритма решения данной задачи в виде эффективных программ.

Для достижения поставленных целей изучаются и разрабатываются различные подходы к архитектуре аппаратных средств, к подготовке математического обеспечения и созданию искусственного интеллекта.

Первым шагом к созданию средств обработки знаний и ЭВМ пятого поколения является выбор наиболее подходящего для описания мыслительной деятельности языка программирования. Но прежде, чем сделать такой выбор, необходимо понять фундаментальные механизмы умственной деятельности. Нужно отметить, что сегодняшние ЭВМ — это машины, предназначенные для моделирования основных механизмов числовых расчетов, то есть четырех арифметических действий.

В системах ЭВМ пятого поколения за основу интеллектуальной деятельности взята логика, а конкретно — логика предикатов. Логика обычно считают универсальным методом мышления. Из всего многообразия ее видов логика предикатов ближе всего к привычному нам языку, поэтому пользоваться ею может всякий, хотя на первых порах это вызывает затруднения у людей, не привыкших к строгости рассуждений.

Естественно, одна логика предикатов не в состоянии охватить все мыслительные процессы, однако, без сомнения, это наиболее мощный механизм описательной деятельности.

Основным инструментом логики является вывод. Логический вывод — это процедура получения неизвестной информации на основе имеющихся знаний и данных.

Чтобы понять смысл чего-либо, нужно сделать логический вывод, хотя мы не всегда это осознаем. В основе мыслительных процессов лежат некий объем знаний и способность к логическим выводам.

Логические выводы делаются по определенным правилам, главное из них — правило построения *силлогизмов*. Силлогизм — это рассуждение следующего типа: А есть В, В есть С, следовательно, А есть С. Обучить ЭВМ искусству делать выводы можно, встроив правила вывода непосредственно в аппаратуру; именно такой подход используется при создании вычислительных систем пятого поколения.

Метод логического составления программ и их выполнения в соответствии с правилами вывода называется «*логическое программирование*». Программа, в которой применяется логика предикатов, допускает *параллельную обработку*, напоминающую процесс решения системы линейных уравнений. При разработке ЭВМ пятого поколения одна из задач состоит в том, чтобы обеспечить параллельную обработку непосредственно на уровне аппаратуры. Иными словами, нужно создать такие ЭВМ, которые с высокой скоростью осуществляли бы различные операции со словами. ЭВМ пятого поколения — это *параллельная машина логических выводов*, состоящая из большого числа элементарных процессоров.

В ходе научно-исследовательских работ по созданию таких ЭВМ ученые сталкиваются со многими неизвестными факторами и идут на большой риск. Поэтому исследования и разработки рассчитаны на десять лет и подразделяются на три этапа — 3 года на начальный этап, 4 — на промежуточный и 3 — на заключительный.

ЭВМ пятого поколения можно будет использовать в любой области, где требуется решать задачи и делать логические выводы.

Так, например, они найдут широкое применение в медицине: появятся автоматические системы ухода за больными, действующие круглосуточно и способные оказывать помощь при внезапном ухудшении

состояния больного; вспомогательные системы анализа рентгеновских снимков и томограмм с одновременным определением зон воздействия; системы диагностики заболеваний и выбора нужных медикаментов на основе данных различных анализов; системы для составления графиков дежурств медсестер и выбора меню. Когда исследования в области использования и понимания естественных языков увенчаются успехом и будут разработаны системы машинного перевода, люди, не владеющие иностранными языками, смогут общаться по телефону, говоря каждый на своем родном языке. Ожидается появление более эффективных методов обучения, при которых можно будет выбирать оптимальный способ подачи материала каждому учащемуся, чего не обеспечивают существующие автоматизированные системы обучения.

Очевидно, все это станет возможно не только в ходе разработок ЭВМ пятого поколения, но и как следствие работ по искусственному интеллекту, когда нам удастся понять модели и механизмы мыслительных процессов. Поэтому так важно продолжать исследования в этих областях.

Цель разработки ЭВМ пятого поколения — создать системы обработки знаний, помогающие людям познавать неизвестное и значительно расширить сферу умственной деятельности. Значение этого проекта для промышленности и общества даже трудно себе представить. ■

НОРИХИСА ДОИ (Япония) — профессор Института информатики Университета Кейо. Его соавторы — **КОЙТИ ФУРУКАВА** и **КАЦУХИРО ФУТИ** — заместитель директора и директор Исследовательского центра японского института компьютерной техники нового поколения. Они непосредственно занимаются исследованиями в области искусственного интеллекта, операционными системами и программным обеспечением. Более полный вариант этой статьи публикуется в ежеквартальном издании ЮНЕСКО «Impact of Science on Society» (No. 146, 1987) под заголовком «The Third Industrial Revolution».

При помощи ЭВМ и экспертной системы можно сочинять музыку «в стиле» великих композиторов. Затруднение вызывает лишь африканская музыка.

Photo G. Morice © Seolia Press, Paris

Мусульманский город

Мохаммед Аллал Синасер

«Для мусульманина... словосочетание «мать-природа» не имеет смысла. Мусульманин не принадлежит к ее почитателям... Ислам зародился в тех местах, где природа враждебна человеку... Его идеал — искусственно созданный мир; города, ирригационные системы, разбитый у дома сад, чьи краски и рисунок повторяются в узоре ковра. Поэзия исламской городской культуры воспекает не пейзаж, творцом которого является природа, а цветы в садах, созданных руками человека...»¹

Эти слова специалиста по исламу Джозефа ван Эсса указывают нам на значение, которое имеет город — как и для любой великой цивилизации — для всего исламского мира, и прежде всего для арабов. У мусульман значение таких слов, как «город», «городская жизнь», «урбанизм» и даже «цивилизованность», настолько схоже, что они практически не отличаются друг от друга. Город — это искусство жить вместе. Таким образом, можно заранее сделать вывод, что ислам — это цивилизация скорее созидателей, градостроителей, чем разрушителей. И если в Древней Греции, например, в отношениях между городами наблюда-

лось соперничество, то у мусульман в них господствовал дух принадлежности к единому городскому обществу, с общей культурой и общим образом жизни.

Чтобы понять это явление, нам необходимо ознакомиться с генезисом древнего арабского города. В этом смысле трудно представить лучший объект для изучения, чем Куфа (Ирак), первый исламский город, о рождении которого рассказывает в своей недавно выпущенной книге тунисский ученый Хишем Джаит².

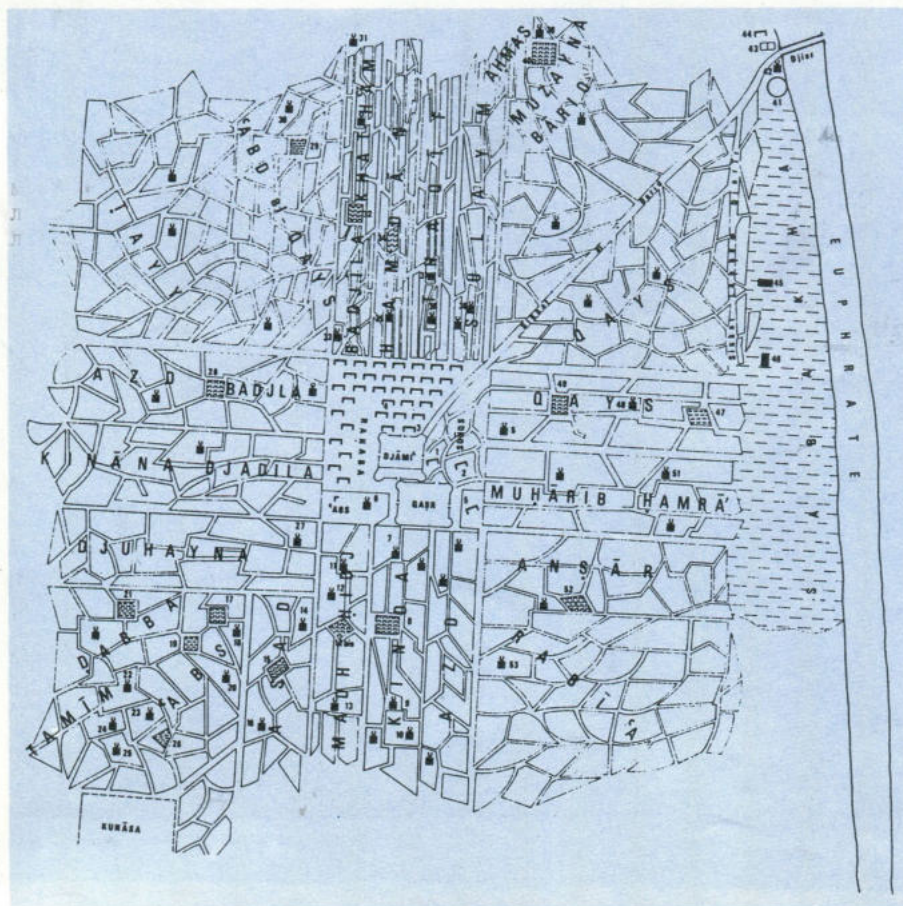
Но прежде всего несколько слов об истории этого города. Куфа была основана на заре ислама — в 638 г. / 17 г. хиджры, пять лет спустя после того, как во время правления Хосрова II пало царство Лакхмидов. Город был построен неподалеку от Хиры, столицы Лакхмидов, в течение трех столетий господствовавшей над этим регионом. Постепенно ее могущество и функции перешли к Куфе, ставшей центром и символом нового арабского влияния. Исламская империя, ознаменовавшая переход от кочевничества к оседлой жизни, стала решительным шагом на пути к прогрессу.

Источником силы Куфы была ее относительная финансовая автономия. Рассказывают, что, выбирая место для нового

города, халиф Омар I повелел, чтобы ни одна река (*бахр*) не отделяла его от Медины. Первый арабский город за пределами Аравии должен был находиться в непосредственном географическом контакте с родными землями арабов. Впоследствии это требование предъявлялось и при строительстве других исламских городов. Главное, считал халиф Омар, — это создание условий для содержания верблюдов, а для этого нужны зоны, выходящие в степь, где горожанин без помех мог вести и пастушескую жизнь.

Таким и было местоположение Куфы, города довольно изолированного, построенного на границе степей и возделываемых земель, ставшего центром взаимообмена и примером взаимодополняемости. Первый город ислама, он воплотил его дух — дух цивилизации границ и связей, постоянного движения и сосредоточенной медитации, — ведь с точки зрения мировой географии, роль ислама заключается в создании «мостов», «дорог» и «конечных пунктов», связывающих небольшие поселения в пустыне с огромными городами Севера.

По свидетельствам некоторых историков, строители города устанавливали его границы, пуская стрелы из центра, где

¹ Le christianisme et les religions du monde, Hans Küng et Josef van Ess, éditions du Seuil, Paris, 1986.

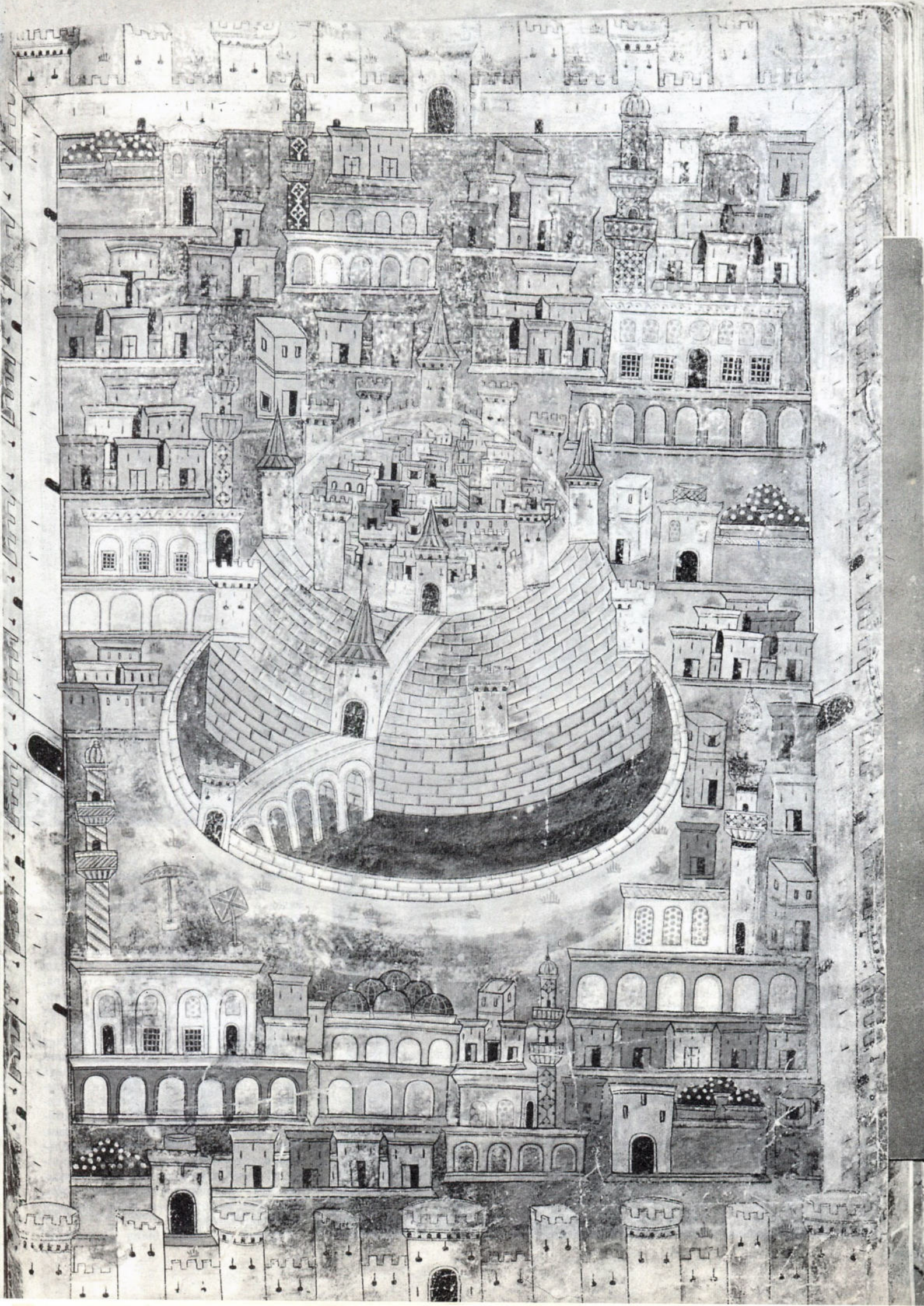
² Al-Kūfa, Naissance de la ville islamique, Hichem Djait, éditions Maisonneuve et Larose, Paris, 1986.

Справа: город Алеппо (Халеб) в Сирии, изображенный на миниатюре из манускрипта XVI в. / 10 в. хиджры, в котором Назух аль-Матраки рассказывает о своем путешествии и о султане Сулеймане Великолепном. Алеппо был хеттским, затем ассирийским и, наконец, эллинистическим поселением, прежде чем стал одним из крупнейших городов исламского мира. В центре города на высоком холме стоит окруженная рвом крепость.

Слева: карта Куфы в период ее расцвета (718—738 гг./100—120 гг. хиджры) при Омейядах.

- : участок, принадлежащий племени (кати'а)
- : улица (сикка)
- : дом знатного человека (дар)

Взято из Al-Kūfa, naissance de la ville islamique, Hichem Djait, éditions Maisonneuve et Larose, Paris, 1986

находились мечеть (*масджид*) и дворец. Со строительством кирпичных сооружений появилась и определенная планировка. Учитывая, что первым зданием в Куфе должна быть мечеть; что Омар I издал указ, запрещающий строить жилые дома слишком высокими и имеющими более трех комнат; что дороги должны быть четко выделены, а земля должна отводиться племенам в соответствии с установленными правилами, совершенно очевидно, что планировка (*taxtumi*) и цивилизация (*tamsir*), развиваясь параллельно, ставили своей целью создать строго очерченное и организованное пространство, на которое позже наложило отпечаток начатое при династии Омейядов подлинно монументальное строительство, сочетавшееся с развитием различных областей науки.

Какова же идея такой организации пространства, при которой предусматривалась непосредственная близость дворца и мечети? Что послужило основой для выбора места для рынка (*сук*), который

окружал этот монументальный комплекс и был построен таким образом, чтобы вписаться в общую планировку и в то же время соответствовать нуждам населения? Имелся ли ранее опыт создания огромного общественного пространства, которое во времена Омара I могло вместить четыре тысячи лошадей? Надо исследовать каждую мелочь, каждую крупницу информации, чтобы понять мотивы основателей этого и других исламских городов. Надо изучить все, что могут дать нам изыскания ученых в области строительства Куфы.

Создание Куфы было связано с утверждением ислама как религии мыслителей и новаторов. Сам город унаследовал немалое богатство в виде вавилонской, месопотамской, восточной модели и многое почерпнул из культурной сокровищницы Селевкии на Тигре и Ктесифона, бывшего столицей Парфянского царства. Определяющей особенностью, отправной точкой городской застройки Куфы, как и ее предшественников, был цент-

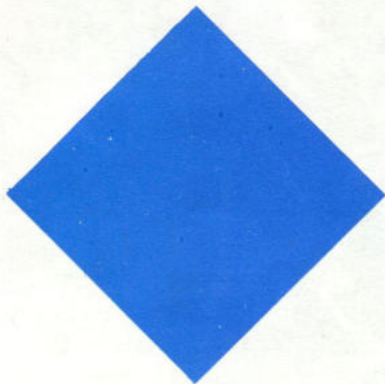
ральный комплекс, состоявший из дворца и мечети; однако в Куфе он не превратился в изолированную крепость, как в Вавилоне или позднее в Багдаде (Ирак), «Круглом городе» Аббасидов. И если в более поздних городах дворец стал располагаться на окраине, то мечеть и рынок остались на прежнем месте, сохранив, несмотря на все трансформации, свою специфичность и свой статус центра города.

Культурное наследие определяет выбор. Могло ли греческое или эллинистическое градостроительство оказать влияние на облик Куфы? Греки и римляне строили города в колониях по стандартному образцу, точно так же поступали арабы, обживая границы Аравии. Однако трудно обнаружить свидетельство какого-либо влияния с этой стороны. И греки, и римляне, и арабы ассимилировали традиции других народов и обогащали их, как это делает любая прогрессивная цивилизация.

Первый раз Куфа была уничтожена

Дома в старом городе в Сане, столице Йеменской Арабской Республики. С 1986 г. старый город в Сане включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сук (старый рынок) в Марракеше (Марокко).

Photo Richard Kalvar © Magnum, Paris

огнем, вероятно потому, что ее создатели не проявили должного внимания к особенностям окружающей среды. Те, кто отстраивал ее заново, сохраняя верность своим замыслам, учли первый опыт строительства на новых землях.

Унаследовав чужую культуру, подобно персам, объединив опыт и традиции, подобно римлянам, арабы были еще и новаторами: для них основание города было результатом определенного проекта, а при возведении той или иной постройки они творчески использовали традиции арабского города и культуры.

Фактически еще задолго до того, как они начали строить города, арабы обладали опытом городской жизни. Воздвигая здания в Куфе, они, по-видимому, переняли богатый опыт, имевшийся на севере Аравийского полуострова. Самобытная арабская культура, как об этом свидетельствуют расшифрованные клинописные надписи, существовала еще задолго до ислама, возможно даже до возникновения арабской письменности. Но своего

наивысшего расцвета она достигла в первые три столетия ислама, когда просвещающее влияние общей религии привело к созданию городов, государства, империи. Таким образом, арабская мысль, поднявшись над племенной рознью, развиваясь вместе с исламом, превратилась в проводника идей объединения.

Отождествление арабов и кочевничества, нашедшее столь яркое выражение в трудах великого арабского историка Ибн Хальдуна, — явление сравнительно более позднее. Были ли арабы изначально оседлым народом, вынужденным кочевать по воле случая? Ответ на этот вопрос совершенно однозначен — да. Таким образом, город для арабов стал, по-видимому, вновь обретенной родной средой, все более четко определявшейся по мере приближения эры ислама, с наступлением которой арабы обрели свою историческую роль строителей и жителей городов. «В целом, — пишет французский исследователь ислама Уильям Марсе, — распространение ислама... нашло свое выраже-

ние... в росте городов»³. Однако культурное наследие арабов и корни бедуинства, укреплявшиеся благодаря близости пустыни, служившей убежищем, порождали у них внутренний протест, ощущение своей маргинальности, и их тянуло к кочевому образу жизни, более гармонично сочетавшемуся с природой, чем с культурой. Они оставались величайшими романтиками истории с вечно живым, непобедимым чувством ностальгии по духу кочевничества, с которым внутренне они себя отождествляли.

Таким образом, благодаря исламу, появившемуся в условиях города, арабы смогли стать горожанами. В этом им, несомненно, помогал опыт, приобретенный в Таифе (город в современной Саудовской Аравии), Ятрибе (доисламская Медина) и Мекке. Эти люди, ставшие кочевниками, знали, что город может защитить себя, иметь свою собственную культуру и быть символом единства. Город, поднимавшийся какой-то внутренней силой арабского духа, был результатом освоения территории племенами, для которых он становился подчас главным источником нового знания, центром сплочения и единства.

Во время строительства Куфы в нее приехало много рабочих из разных мест, в том числе из Йемена, где они получили опыт, воздвигая здания в провинции Хиджаз, в самом сердце Аравийского полуострова; об этом свидетельствуют и созданные ими племенные кладбища (*джаббанат*), и дома знати (*дувар*). Из Мекки заимствовано представление о центре города и значении его превосходства над остальными постройками. Даже разметка центра Куфы с помощью стрел была взята из ритуала, практиковавшегося в Мекке. Более того, представление о самом городе, его планировке складывалось под влиянием деятельности Ибн Килаба Кусаи (принца, жившего в Мекке в V в.), занимавшегося строительством, городской планировкой и архитектурой. Моделью города с его укреплениями и стенами стал Таиф. Наконец, из Медины был взят первый образец сооружения центрального комплекса, объединявшего власть гражданскую и власть духовную, хотя во времена Мухаммеда инструментом власти была мечеть.

И только когда все уроки были усвоены, на краю пустыни вырос новый исламский город. Это был не просто *polis* (город), а *politeia* (единая социальная и политическая организация), средоточие жизни, пульсирующей по улицам и площадям и выплескивающей за городские стены. В нем у каждого племени был свой квартал, где оно могло строить себе жилища. Но прежде всего это было организованное пространство для удовлетворения хозяйственных нужд с отведенными для торговли рынками, как две капли воды похожими на рынки Медины, где они были устроены самим Мухаммедом; здесь коммерция была отделена от молитвы, базар — от мечети и, таким образом, положен конец традиционной, вековой восточной неразберихе. Именно в результате этих действий сук, бывший до тех пор всего лишь ярмаркой, стал отличич-

тельной особенностью исламского города.

Все это совсем не похоже на рассуждения востоковедов, которые, исходя из своих собственных оценок, стремятся доказать, что город, в истинном смысле этого слова, в действительности является исключительно европейским явлением. Но разве Куфа с ее организованным пространством, городскими комплексами, политическим и религиозным центром, четкой планировкой улиц похожа на нагромождение случайных построек? Здесь можно говорить скорее о генеральном плане. Его разумность, особенно в области сочетания удовлетворения личных и общественных нужд, столь велика, что первоначальный облик города сохранился долгое время, несмотря на более позднее разделение на профессиональ-

ные и функциональные институты. «Мир дворики, домов, общественных бань и таинственных входов, исключительно богато украшенных, прекрасно описан в «Медном городе» из «Тысячи и одной ночи»⁴. ■

⁴ *La formation de l'art islamique*, Oleg Grabar, éditions Flammarion, Paris, 1987.

МОХАММЕД АЛЛАЛ СИНАСЕР — руководитель Отдела философии ЮНЕСКО, преподаватель социологии развития в Университете Хасана II (Марокко); бывший сотрудник национального центра научных исследований (Франция). Автор большого числа работ по проблемам философии и истории математики.

Снимок с самолета средневекового города Бусра (Сирия): видны лабиринты узеньких улиц, массивная крепость и дорога, идущая с востока на запад, которая раньше была главной улицей.

³ *L'islamisme et la vie urbaine, Articles et conférences*, William Marçais, éditions Adrien-Maisonneuve, Paris, 1961.

Миф о «традиционных врагах»

Жан Бло

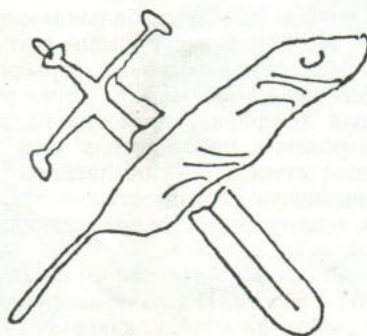

Photo © International P.E.N., London

Эмблема Международного пен-клуба (ассоциации писателей), основанного в Лондоне в 1921 г. Сегодня он насчитывает более 10 тыс. членов и имеет около 90 отделений по всему миру.

В своем очерке «Профессия — писатель» Э. Канетти (лауреат Нобелевской премии за 1981 г.) приводит слова анонимного автора, который за неделю до начала второй мировой войны сказал: «...Все конечно. Если бы я действительно был писателем, я бы смог предотвратить войну!»

Первая реакция Канетти на эти слова очень схожа с тем, что сказали я и многие другие по поводу предложения словенского пен-клуба создать комитет писателей за мир: «Еще один образец пустого бахвальства, дискредитирующего само понятие «писатель», заставляющего заранее сомневаться, когда кто-нибудь из членов этой гильдии начинает бить себя в грудь и выдвигать грандиозные цели».

Но затем Канетти начинает размышлять и приходит к другому выводу, с которым я не могу не согласиться. С грустью каюсь в ошибках, поэт тем самым как бы признает свою ответственность перед людьми, и в его искренность нельзя не поверить. Канетти допускает, что ситуация, при которой война становится неизбежной, может быть создана «с помощью намеренной и многократной спекуляции словами» и тут же задает вопрос: «Если слова способны вызвать войну, почему бы им не сделать обратное?» И добавляет (здесь, как мне кажется, он обращается непосредственно к нам, литераторам): «Неудивительно, что человек, имеющий дело со словами, больше чем кто-либо другой надеется на их воздействие».

Конечно, войны всегда порождают столкновение интересов. Однако даже этот очевидный факт нуждается в анализе, поскольку понятие «интерес» так же таинственно, как сама жизнь. Действовали ли древние греки во благо, когда посылали своих героев грабить Трои и возвращать Елену, даже если ее красоту рассматривать как символ стратегического превосходства и монополии на торговлю? Разве у кого-нибудь вызывает сомнение, что всегда выигрывает тот, кто наиболее убедительно и красноречиво отстаивает свое

мнение? Недавние события показали, что «интересы» не обязательно связаны с очевидными фактами. Я так и не смог понять, в чем заключались интересы Вильгельма II в первой мировой войне, в развязывании которой кайзеровская Германия сыграла столь большую роль, хотя я убежден, что в какой-то мере одной из ее причин была конкуренция между немецкой и сербской свиньей.

Но кто бы согласился отдать свою жизнь за свинью или за торговлю мясом? И разве станет вопрос менее абсурдным, если поставить на место этого, возможно, несправедливо презираемого животного золото, нефть, дороги или реки? Для того чтобы замаскировать интересы, представить их в таком свете, чтобы они казались насущными и люди согласились рисковать ради них своей жизнью, нужно проделать большую словесную операцию и трансформировать реальность жизни в эмоции, страсти и энтузиазм. Такая задача требует таланта поэта или писателя.

«Война, дети мои, нужна для того, чтобы защищать наши интересы», — подпись под карикатурой в итальянской газете «Аванти» в 1915 г., во время первой мировой войны.

Войны всегда начинали многочисленные батальоны слов. Как писатели, мы мало влияем на интересы, лежащие в основе конфликтов, но мы командуем батальонами слов, которые предваряют, маскируют и преобразуют эти интересы, и наша ответственность за них огромна, особенно если учесть, что в прошлом талант наших собратьев часто служил войне. Война предшествует миру, поскольку лежащий в ее основе страх, чьей проекцией и театром она является, предваряет отвагу. Чужой изначально вызывает страх. Поэты и писатели — дети глубин и истоков. Обращаясь к древности, они чувствуют себя в своей стихии. А мифы всегда удобнее для нас, нежели свет разума.

Когда требуется замаскировать законные интересы, чтобы вооружить и обмануть тех, кто им служит, первым союзником оказывается врожденный страх перед «чужим». Те, кто отстаивают эти интересы, будут спекулировать на архаическом страхе и направлять его в нужное русло. Поскольку человек установил, что мир обитаем, лишь опытным путем, неизвестное всегда таит для него угрозу.

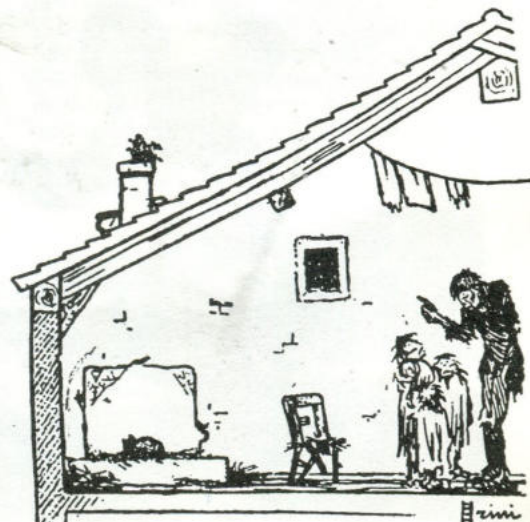

Photo © All Rights Reserved

Мы думали, что люди бывают только с белой кожей. Но оказалось, что есть и такие, у кого она желтая и черная. Мы считали, что люди маленькие и худые. Однако среди нас встречаются высокие и полные. Нам казалось, что у людей должны быть вздернутые носы. Но есть люди и с орлиными носами. Крючковатые носы, большие животы, высокий рост, смуглая кожа — все это таит опасность, ведь раньше ничего подобного мы не видели, и это внушает нам страх. Движимый этим страхом, я проецирую то зло, которое, как мне кажется, несет мне незнакомец.

Более того, эти чудовища, которые, когда я немного успокоюсь, будут казаться мне карикатурой на человечество, не говорят на человеческом языке. Разве издаваемое ими рычание похоже на связную речь? А уж если они пытаются заговорить человеческим языком, под которым я подразумеваю только свой собственный, то непременно коверкают, оскверняют и разрушают его. В этих искажениях мне мерещится ненависть, которая движет их помыслами и скоро обрушится на меня. Так, в произведениях Балзака есть целые страницы, где он имитирует еврейский и немецкий акценты; это, конечно, не преступление, но подобные факты можно рассматривать как милитаристские и расистские выпады. Человека, а вслед за ним и всю группу, которую он представляет, ненавидят за акцент.

Внешний облик, язык, акцент. Каждый обычай и привычка несут в себе ценности, которые сознательно или невольно поддерживаются данной группой. Эти ценности выражают и утверждают самобытность группы и человека, к ней принадлежащего. Скажем, я отношусь к тем, кто не ест свинины. Если кто-то ест ее в моем присутствии, пытается ли он тем самым продемонстрировать мне свою самобытность или посягает на мою? Оказывается, что это одно и то же. У тех, кто пьет вино, вызывают подозрение любители

пива: ведь привычки в еде укоренились в нашей психике.

Мнение об англичанах как о людях холодных сложилось в большой степени из-за того, что, они, как правило, не обмениваются рукопожатием при встрече, а французов считают любвеобильными, потому что те целуются на улицах. Эти и многие другие черты используются проводниками «законных интересов», когда им требуется настроить одну группу против другой, создать образ врага, который ужасен и жалок одновременно, ибо все в нем — и его еда, и питье, и одежда, и поведение — свидетельствует о том, что он не принадлежит к обществу людей.

Я говорю здесь лишь о тех, кто не имеет опыта. Но не следует забывать и о других, которые им манипулируют. На протяжении веков народы жили бок о бок в сравнительно стабильном мире, но при этом были изолированы друг от друга вследствие языковых барьеров, неодинаковых обычаев и ценностей. Каждый конфликт, несмотря на все разочарования побежденных и в не меньшей степени — победителей, на всю очевидную абсурдность его результатов, подготавливает и предвещает новый.

Опыт подтверждает мою догадку: чужой — опасен. И я начинаю думать, что разоблачил убийцу, каковым он и является. Моя же роль в преступлении, если она вообще скрыта, забывается тем быстрее, чем больше людей вокруг меня, начиная с писателей и поэтов, твердит о героизме. Они облачают смутные чувства в слова, образы, рифмы, внедряют в наше подсознание «традиционных врагов» с их характерными чертами. Стоит мне усомниться, как я обращаюсь к их произведениям и вновь обретаю уверенность.

Но если мы, писатели, сделали так много, чтобы создать образ «традиционного врага», исключить его из рода человеческого, доказать, что он несет смерть, и оправдать тем самым его убийство, мы можем постараться и

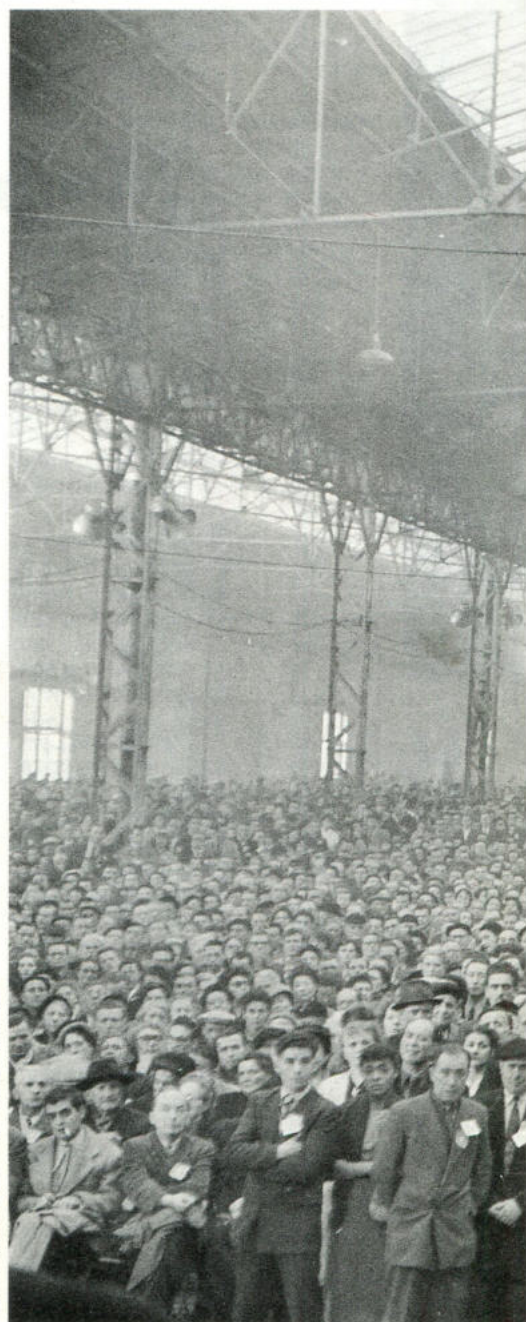

Photo Henri Cartier-Bresson © Magnum, Paris

Photo © Prado Museum, Madrid

«Разве у кого-нибудь вызывает сомнение, что всегда выигрывает тот, кто наиболее убедительно и красноречиво отстаивает свое мнение?» Вверху: митинг в Париже в 1954 г.

«Если мы, писатели, сделали так много, чтобы создать образ «традиционного врага»... мы можем постараться и развенчать этот миф». Слева: «Драка на палках» (ок. 1820), испанский живописец Франсиско Гойя (1746—1828).

развенчать этот миф. Все зависит от нас, только мы обладаем силой превращать чужого в своего и преодолевать тот страх, который он нам внушает.

Процесс отождествления, столь близкий писателям, здесь очень важен. Они изображают «традиционного врага» или потенциального изнутри, как бы перевоплощаясь в него. Разве можно, читая Толстого, хоть на миг поверить, что русские вытаскивают из зубов кинжал лишь затем, чтобы опрокинуть рюмку водки? Неужели после «Вертера» немец для нас только пиво, сосиски и штык? Литература других стран также может сыграть здесь очень большую роль; наш долг шире знакомить с ней наших читателей. Безусловно, существуют конфликты между людьми и нужно найти достойные человека пути их разрешения. В этом смысле роль нашей литературы еще более важна.

Я привел лишь самые простые примеры, которые мы справедливо относим к прошлому. Современные войны, локальные или гипотетические, о которых мы даже думать боимся, имеют или

могут иметь различные причины: расовые, классовые, идеологические. Сегодня легко примирить французов и немцев, англичан и американцев. Мы говорим об этом открыто, потому что их разногласия ушли в прошлое. Гораздо сложнее донести друг до друга правдивый образ пролетария и буржуа, их столь различную и в то же время одинаковую, общую человеческую сущность. Ведь извращенные словесные миражи служат реальным войнам. Возможно, задача эта непомерно велика, но если мы попросту откажемся от нее, то уже не сможем больше утверждать, что писатели борются за мир.

Давайте начнем с основных вопросов. И пацифисты, и непацифисты одинаково заявляют о своей приверженности миру. Их различают лишь пути и средства, которыми они пользуются в борьбе за него. Одни утверждают, что мир можно обеспечить, лишь поддерживая равновесие вооружений. Другие готовы идти на сознательный риск и считают, что частичное разоружение на нашей вооруженной до зубов планете может породить общее движение,

Плакат, выпущенный ЮНЕСКО, с фрагментом картины португальской художницы Марии Елены Виейра да Силва «Голуби на площади Св. Марка», холст, масло (1949).

от которого выиграет мир и все народы на Земле. Выбор средств разный, но цель одна. Об этом нужно постоянно напоминать.

Было бы ошибкой забывать о том, что единодушные выступления за мир начались недавно. Э. Канетти предостерегает человечество от испытаний, которых у него еще не было, и ошибок, которые оно еще не совершило. Он говорит, что сегодня легче уничтожить все население земного шара, чем публично сжечь на костре одного человека. Необходимо помнить апокалипсис Хиросимы и Нагасаки.

Существует и другой инстинкт, инстинкт выживания. Он проснулся в нас и проявляется подчас в странной и неприглядной форме. Нужно прислушаться к нему, раскрыть его тайну, выхватить скрытый в нем луч надежды

среди ночного мрака и использовать в наших произведениях, питая им свое вдохновение. Здесь на помощь писателю приходит талант. Сейчас война для нас лишь абстракция, а писатель должен изображать ее ужасы конкретно и следить, чтобы их не замалчивали. У человека есть и другая природная черта, которая может помочь в этом: обладающие здравым умом люди всегда находили удовольствие в многообразии мира. Наслаждение его разнообразными формами и богатством человеческой природы нужно всячески подчеркивать как радость бытия, которая в ближайшем будущем уничтожит страх.

ЖАН БЛО (Франция) — литературный псевдоним писателя Александра Блоха, секретаря Международного пен-клуба (ассоциации писателей). Критик, публицист, переводчик с русского языка и специалист по русской литературе; автор нескольких романов, среди которых «Les cosmopolites» (1976), «Gris du ciel» (1981). В 1986 г. впервые опубликовал биографию швейцарского писателя Альберта Козна, а также книгу «Ivan Gontcharov ou le réalisme impossible». Публикуемая здесь статья является сокращенным вариантом выступления писателя на тему «Традиционные враги» на заседании созданного в рамках пен-клуба Комитета писателей в защиту мира в Бледе (Югославия).

Общество и инвалиды

В последние двадцать лет, и особенно после 1981 г., объявленного Международным годом инвалидов, идея интеграции детей с дефектами развития в систему массового образования получила широкое признание. Во многих странах работа в этом направлении стала одной из основных целей образования.

Столь явная перемена отношения ответственности к инвалидам во многом способствует включению их в трудовую и социальную жизнь. Такая интеграция, в основе которой лежат общие принципы равного доступа к образованию и полного участия всех, в том числе и лиц с дефектами развития, в общественной жизни и национальном развитии, — одна из целей подпрограммы Деятельности в интересах лиц с физическими и умственными недостатками, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г. Эта подпрограмма стала частью Второго среднесрочного плана ЮНЕСКО (1984—1989), в осуществлении которого она активно сотрудничает с другими специализированными учреждениями системы ООН. Интеграция детей с дефектами развития в системы массового образования проводится сегодня во многих государствах-членах на долгосрочной основе, что служит на благо детей-инвалидов, а также способствует развитию организационной гибкости самих систем образования. Все это помогает сглаживать «различия», укрепляет взаимную терпимость и уважение, содействует демократизации образования.

За последние два десятилетия значительно изменилось и само понятие «инвалидность». Раньше под ним подразумевали «функциональные нарушения органов чувств» и «физические недостатки», теперь же оно означает неблагоприятное положение, в котором оказывается инвалид вследствие тех или иных дефектов развития, ограничивающих или полностью исключающих возможность выполнения им обычной для данного возраста, пола и социокультурного окружения роли в обществе. Такое неблагоприятное положение является, следовательно, результатом взаимодействия между инвалидом и окружающей средой, оно возникает при его столкновении с определенными культурными, физическими и социальными преградами, затрудняющими доступ к различным сферам общественной жизни, открытым для других. Таким образом, инвалидность можно определить как утрату или ограничение возможностей принимать участие в жизни общества на равных с другими основаниях.

Такое понимание проблемы выявляет относительный характер различий в пове-

дении и положении инвалидов и других людей и указывает на возможность уменьшения и даже полного устранения этих различий путем определенного воздействия на физические, психологические, образовательные и социальные аспекты того окружения, в котором живет инвалид. Иными словами, необходимо создать этим людям условия, побуждающие их как можно больше полагаться на собственные силы.

С точки зрения школьного обучения интеграция инвалидов требует специальных мероприятий, учитывающих особое положение каждого ребенка и подростка. Необходимо по возможности более точно оценить характер и серьезность дефекта, с тем чтобы с помощью индивидуального подхода попытаться максимально развить способности детей. Требуется структурная

перестройка массовых учебных заведений, создание междисциплинарных учебных групп и активное применение разнообразных педагогических методов.

Интеграция детей-инвалидов в обычную школу в разных странах осуществляется неодинаково. Иногда даже в одной стране наблюдаются различия, определяемые спецификой местных требований и имеющихся возможностей. Тем не менее все ее формы несут в себе и нечто общее, поскольку отвечают одному и тому же стремлению — способствовать развитию личности каждого ребенка в целях его успешной интеграции в общество взрослых. В статье, публикуемой на следующих страницах, описывается опыт, накопленный в школах Португалии, и приводятся свидетельства двух детей с дефектами зрения.

Photo © R. Zureikat, Amman

Интеграции детей-инвалидов в обычную школу хотят добиться многие страны. На снимке: иорданская девочка Алия Зуреикат с младшим братом. Несмотря на паралич центрального происхождения, она учится в одной из обычных школ Аммана. По мнению учителей, Алия — ученица старательная и целеустремленная. По ряду предметов ее успеваемость выше средней в классе.

Социальная интеграция детей с дефектами зрения

Мария Аделаида Морейра
ди Мораиш Алвиш

Катя Сусана, 8 лет.

Интеграция детей и подростков с дефектами зрения в обычные общеобразовательные школы представляет собой целенаправленную политику отдела специального обучения министерства образования и культуры Португалии, в ведении которого находятся вопросы обучения инвалидов. Отдел этот был организован в начале 70-х годов по примеру аналогичных учреждений, существующих в других странах, в частности США.

В результате многие дети, страдающие слепотой или амблиопией¹, которые раньше воспитывались в частных учебных заведениях и интернатах, в отрыве от семьи, общества и влияния государственных органов, получили теперь возможность посещать обычные школы.

Первым шагом в этом направлении было создание так называемых *salas de apoio* — специальных классов в начальных и средних школах ряда крупнейших городов страны. Там, где существовали специальные интернаты, дети с дефектами зрения за четыре года проходили курс начальной школы, а затем переходили в спецкласс средней школы, живя либо по-прежнему в интернате, либо дома. В школе с ними занимались специально подготовленные педагоги, помогавшие ученикам и преподавателям-предметникам, предоставлявшие им учебные пособия и консультировавшие их (причем чаще всего их деятельность сводилась к подгонке требований учебного плана

к физическим особенностям того или иного ученика).

Однако вскоре выяснилось, что такая система недостаточно эффективна. Спецклассов было мало, набор в них постоянно увеличивался, в конце концов они превратились в своего рода «колонии» внутри школ. Собранные в таких классах ученики с дефектами зрения были по-прежнему выделены из общей массы школьников и почти не общались с ними на переменах и после уроков. Условий для настоящей социальной интеграции практически не было.

Более того, чтобы учиться в таких средних школах, детям-инвалидам из других городов и из сельской местности приходилось разлучаться с семьями и друзьями. А когда, закончив школу, они возвращались домой, их нередко принимали как чужих: оторвавшись за эти годы от родных корней, потеряв друзей, они утрачивали связь с привычной средой и заново приспосабливались к ней с огромным трудом. Многие из таких выпускников, особенно из деревень, вообще отказывались возвращаться домой, не в силах вновь оказаться в убогих жилищах, где когда-то родились, и жить среди тех, чей культурный уровень и привычки разительно отличались теперь от их собственных.

Один из этих выходцев из деревни как-то сказал фразу, заставившую меня приложить все силы к изменению существовавшей системы обучения. «Вы привезли нас сюда, — сказал он, — и превратили в птиц с подрезанными крыльями».

Нужно было срочно решать проблемы,

возникающие при изоляции молодежи от семейного окружения, от общества. Сделать это можно было, лишь создав условия для всесторонней интеграции, которая не отрывала бы учеников с дефектами зрения от семьи и дома, а давала возможность детям-инвалидам учиться вместе со здоровыми детьми в местных школах, ездить туда на обычном городском транспорте, играть вместе со всеми на переменах, испытывать те же радости и трудности, что и другие школьники, — одним словом, быть как все.

Но когда соответствующий законопроект был подготовлен, выяснилось, что одного закона мало, поскольку возникла новая, гораздо более сложная проблема: нужно было переломить негативное отношение учителей, порожденное нерешительностью, недоверием, предрассудками, нежеланием брать на себя дополнительные хлопоты. Такие умонастроения заставляли их всячески противиться приему в свои классы учеников с дефектами зрения, либо, если открутиться не удавалось, «забывать» о том, что им необходимо внимание.

Эта борьба в середине 70-х годов была нелегкой. Однако сегодня — за некоторым исключением — можно, пожалуй, сказать, что в целом интеграция детей с дефектами зрения в обычную систему образования стала в Португалии реальностью.

Сейчас таких учеников стараются принять в обычные учебные заведения как можно раньше, обеспечивая им помощь педагогов-специалистов. Каждый школьник-инвалид два-три раза в неделю допол-

¹ Амблиопия — дефект зрения без видимых изменений глаза.

нительно занимается с педагогом, при этом учитывается характер его физического недостатка и уровень знаний. Учителя периодически встречаются с родителями, рассказывают им, как идут дела у их детей, советуют, что следует предпринять, чтобы развитие ребенка было всесторонним. Они постоянно напоминают родителям о необходимости регулярно советоваться с врачом.

Нельзя, конечно, считать, что все в нынешней системе совершенно; мы хорошо знаем, как много нам еще недостает: у нас мало педагогов-специалистов, слабые возможности для выпуска учебных пособий, недостаточно средств для закупки более совершенного оборудования. Однако мы полагаем, что все эти недостатки окупаются тем, что наши воспитанники растут, не зная разлуки с семьей, в дружбе с теми, кто их окружает, проявляют такие же, как у всех детей, способности и недостатки, когда на наших глазах они становятся не отщепенцами, а полноправными членами общества, — все это укрепляет нашу убежденность в правильности выбранного пути.

Школы-интернаты и специальные школы для слепых, конечно, не исчезли. Они продолжают существовать, поскольку нужда в них не отпала: ведь есть дети и с тяжелыми формами инвалидности, которым постоянно требуются особые забота и внимание, а также большее разнообразие методик обучения. Учебные заведения такого рода активно помогают учителям обычных школ в отработке новых педагогических приемов и организации курсов, проводимых во время каникул.

Ниже, в качестве иллюстраций описанного педагогического подхода, приводятся два рассказа португальских детей о своей жизни и учебе в обычной школе.

Катя Сусана родилась с тяжелым дефектом развития обоих глаз, приведшим к перерождению радужной и роговой оболочек. В настоящее время она с трудом различает свет. Живет девочка с родителями и старшим братом в Сантарене — городе километрах в 90 от Лиссабона. С трех лет она, как и многие ее сверстники, пошла в детский сад, а в шесть — поступила в местную начальную школу. Сейчас Катя учится

в третьем классе, в июне этого года ей исполнилось девять лет. О том, что она действительно «интегрировалась» в жизнь школы, свидетельствует ее рассказ:

«Учительница у нас хорошая, веселая и учит хорошо. Она добрая, но я такая болтушка, что ей приходится делать мне замечания, чтобы я не шумела. Она отсадила меня от других, сейчас я сижу с мальчиком, его зовут Родриго. Все равно мы все время с ним разговариваем. Я ему читаю, что написала, и вообще мы с ним болтаем обо всем на свете.

Во втором классе я научилась печатать на машинке, чтобы писать не видя. А еще я могу писать шрифтом Брайля.

В школу меня водит мама, но иногда я иду сама — с палочкой. Дорогу знаю хорошо и, когда иду по улице, чувствую, где какой дом стоит. Как уроки кончатся — иду домой; девочки меня провожают. Потом мы играем в куклы или я читаю им всякие свои истории, пока мама не придет. Иногда я хожу в лавку, там живет маленькая собачка, я ее очень люблю. А еще я в гости к няне хожу. В часы-пик я на улицу не выхожу, но, если опаздываю, прошу кого-нибудь помочь мне перейти через дорогу».

Родители Кати, осознав, что болезнь неизлечима, научились воспринимать ее разумно, без излишнего драматизма. Привязанность к дочери выражают спокойно, не травмируя девочку ни назойливой опекой, ни отчуждением.

Умственное развитие Кати несколько превосходит обычный уровень ее сверстников — возможно, потому что ее стремление к знаниям всегда поощрялось. Мать Кати вспоминает: «Когда она была еще совсем маленькая, я старалась ее учить, читала ей всякие занятные истории и подробно рассказывала, что нарисовано на картинках». Может быть, этим и объясняется интерес Кати к чтению и письму.

Она говорит: «Мой любимый урок — португальский язык, а еще грамматика... Я всегда пишу — и в школе, и дома, то прозой, то стихами, смотря по настроению». Мать добавляет: «Книги — это мир, в котором она живет». Катя с этим согласна: «У меня от книжек просто слюнки текут — столько чудесных историй в них можно прочесть!»

Свободное время Катя проводит с родителями и подругами-ровесницами, ходит с ними на пляж или просто гуляет. Когда остается дома — читает, пишет или играет в куклы. Посещает она и плавательный бассейн, пробовала заниматься музыкой. Поначалу эти занятия ее увлекли, музыку она очень любит, но потом интерес постепенно иссяк: «Учительница слишком строгая была». Характер у Кати довольно своенравный: она самодлюбива, стремится к совершенству во всем за что ни возьмется, но, если что-нибудь у нее не получается, она бросает это занятие. Но что можно ожидать от девятилетнего ребенка?

Я попросила Катю подумать, что бы она написала, если бы ей предложили обратиться с посланием к детям всего мира? Поразмыслив немного, девочка написала следующее: «СОЛНЦЕ. Когда солнце ярко светит, от него блестят светлые волосы детей, и их головы похожи тогда на яркие монетки, которые нужны всем, чтобы жить. Солнце — это что-то веселое, радостное, оно дает жизнь всем детям и всем сердцам, оно сводит всех воедино — краснокожих и белокожих, черных и желтых. В каждой стране, если светит солнце, сердца и руки смыкаются, и дети мира превращаются в цветы, а эти цветы — в огромные гирлянды любви и дружбы».

Ренату Жоржи совсем слепой. Родился он недоношенным, при рождении весил очень мало; возможно, этим и объясняются его многочисленные болезни в первые годы жизни. Живет мальчик неподалеку от Лиссабона — с родителями, бабушкой и бабушкой. Сейчас ему двенадцать лет, он учится в шестом классе лицея Васко да Гама ди Мелекаш. Характер у него веселый, живой, мысли свои излагает легко и точно.

«Прежде чем я попал в лицей, я побывал в трех разных школах. Первая называлась начальной, я пробыл там всего месяц, но чувствовал себя плохо, да и без родителей было тяжело. Там я не прижился. Потом год жил у бабушки с бабушкой, родители часто меня навещали. А когда мне исполнилось четыре, меня отдали на два года в спецшколу. С этого времени я уже многое хорошо помню.

В шесть лет я поступил еще в одну школу для детей и подростков с дефектами зре-

Ренату Жоржи, 12 лет.

Photos © M. A. Moreira de Moraes Alves, Portugal

ния, называется она Институт имени Антонио Фелисьяну ди Кастильо. Это в Лиссабоне. Там учителя и ребята ко мне хорошо относились, здорово мне помогали: я ведь раньше был слабый, болезненный и отставал от всех сильно. Там были две учительницы — не только добрые, но и очень умелые, они-то меня учебой и заинтересовали. Мы тогда много с ребятами играли — там были и совсем слепые, и такие, кто еще немножко видел. Всякие штуки друг другу устраивали.

Мама меня в школу каждое утро отводила, а после уроков забирала домой. Народу там было поменьше, чем здесь, в лицее, это ведь семейное такое заведение; а эта школа большая. Но в этом только и разница, а так обе школы хорошие. Тут тоже хорошо, мне нравится: занятия здорово придуманы, а еще нравится, как учителя ко мне относятся.

Я тут прямо с первых уроков начал отвечать, потому что учителя — хотя у них раньше слепых учеников не было — относятся ко мне так же, как к зрячим. Я никакой разницы не чувствую. Когда на доске что-нибудь пишут, то одновременно диктуют, так что мне нетрудно записывать. Мне все предметы нравятся, хотя, конечно, когда проходим что-то, что надо видеть, приходится попытаться. Но в таких случаях учитель мне специально все объясняет, если я сам не справляюсь. А любимые мои уроки — это история и естественные науки. История мне всегда нравилась, потому что мне хочется понять, как человечество дошло до теперешней жизни.

Друзья у меня здесь хорошие. Когда у кого-нибудь день рождения, обязательно всех из класса приглашают. Здорово! А в свободное время я занимаюсь дзюдо, хожу на уроки музыки, катаюсь на велосипеде. И на лошадах тоже несколько раз катался. Пришлось, правда, это прекратить пока, совсем времени нет, но думаю потом снова этим заняться. По выходным с родителями и с кем-нибудь из ребят куда-нибудь ходим. Друзей моего возраста, с кем можно поиграть, у меня много, но я люблю и со взрослыми разговаривать; хочу, чтобы моя речь была лучше, да и узнать побольше хочется. Ведь взрослые могут многое рассказать.

А дома я обычно маме помогаю — ну, там, в доме прибрать — или отцу, когда он изгородь чинит или телегу».

Ренату рассказал все это, как говорится, на одном дыхании, почти без пауз, спокойно и уверенно. Когда он упоминал о родителях или других членах семьи, в словах его чувствовалась большая привязанность, а лицо освещала улыбка. Я задала ему последний вопрос: «Не хочешь ли ты передать что-нибудь другим детям?» Он ответил сразу, не задумываясь:

«Я хотел бы сказать читателям этой статьи вот что: если они инвалиды или если дети у них инвалиды, пусть они принимают жизнь такой, какая она есть, как делаю это я. Так трудности преодолеть гораздо легче. В нашей семье так и заведено, а ведь у нас полно проблем».

Вот такой призыв мужества и надежды шлют португальские дети-инвалиды всему миру. Своим примером они учат нас встречать тяготы жизни стойко и с оптимизмом, учат бороться за свои идеалы. ■

МАРИЯ АДЕЛАИДА МОРЕЙРА ДИ МОРАИШ АЛВИШ (Португалия) — педагог, руководитель отдела министерства образования и культуры, занимающегося вопросами детей и подростков с дефектами зрения. Организатор многих семинаров и курсов для учителей по проблемам интеграции детей-инвалидов в обычную общеобразовательную школу. Регулярно принимает участие в национальных и международных встречах и симпозиумах, посвященных вопросам обучения детей с дефектами развития.

Портрет Вука Стефановича Караджича (1787—1864)

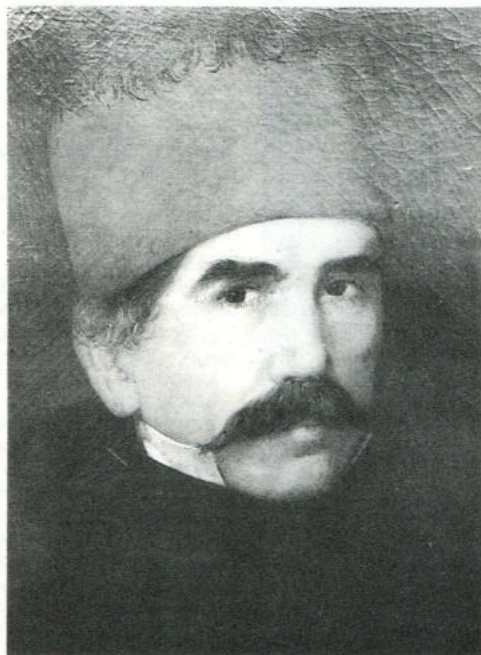

Photo © Yugoslav National Commission for Unesco

Вук Стефанович Караджич

Портрет великого ученого

Двухсотлетие со дня рождения писателя и ученого Вука Стефановича Караджича, внесшего выдающийся вклад в югославскую культуру, отмечается 6 ноября 1987 г. как событие международного значения. В память об этом великом человеке мы публикуем рассказ о его жизни и деятельности, а также небольшие отрывки из его работ.

Основатель сербскохорватской литературы, великий реформатор сербского языка и орфографии, основоположник сербского романтизма, лингвист, этнограф и историк, Караджич сыграл важную роль в истории югославской культуры.

Родился он в 1787 г. в семье крестьянина в Тржиче (Сербия), учился в местной школе, но в основном занимался самообразованием. В 1813 г. Караджич уехал в Вену и, не считая нескольких коротких путешествий, прожил там до самой смерти (1864).

В Вене он познакомился со славистом Эрнеем Копитаром, который поддерживал юношу и ввел его в круг ведущих писателей и мыслителей Европы того времени, среди которых были Фридрих Энгельс, Гёте, Якоб Гримм, Леопольд

фон Ранке. Первый сборник эпических поэм, опубликованный Караджичем в 1814 г., привлек к нему внимание читателей. Он посвящал много времени сбору и публикации шедевров сербского народного творчества, таких, как «Сербские народные сказки» (1821), «Сербские народные пословицы» (1836) и — главное — многотомное собрание «Сербские народные песни» (1814—1866).

Деятельность по сбору и сохранению сокровищ устного творчества стала частью его борьбы за введение разговорного языка в литературу, а также за создание алфавита, который отражал бы фонетику сербского языка и отвечал девизу писателя: «Пиши, как говоришь, говори, как пишешь». Караджич упростил алфавит, с тем чтобы

каждому звуку соответствовала одна буква; в окончательном виде он содержал 30 букв, то есть стал на сегодняшний день одним из наиболее научно обоснованных и логично построенных алфавитов в мире.

Среди лингвистических работ Караджича — первая грамматика сербского языка, рецензию на которую написал Гёте, и «Сербский лексикон» (1818) — сербско-немецко-латинский словарь, отдававший должное богатству народного языка. Его второе издание (1852), вновь вышедшее в 1934 г., стало классическим.

Перевод Евангелия, работу над которым Караджич завершил в 1847 г., заложил основы современного литературного сербскохорватского языка.

Караджич был своего рода революционером, с помощью книг он пытался пробудить политическое и духовное сознание своего народа. Наряду с работой по созданию литературного языка и новой системы орфографии он посвятил себя созданию книг по истории и этнографии, таких, как «Сербская революция» (1829) и «Черногория и черногорцы» (1837), отражающих реалистическое понимание общественных отношений и прозорливость автора.

Еще при жизни Караджич добился европейской известности. В 1823 г. он посетил Якоба Гримма в Касселе, Гёте в Веймаре и в том же году стал почетным доктором Университета Йены. В 1824 г. он избирается членом Туринского общества любителей древности, а в 1825 г. — Геттингенского научного общества. В 1842 г. за научную и литературную деятельность Караджичу была присуждена золотая медаль Российской Академии наук. Он стал членом-корреспондентом Венской академии (1848), Берлинской академии (1850), Санкт-Петербургской академии (1851), а также членом Парижской африканской лиги борьбы против рабства.

Однако великим Караджича считают не только за оригинальность его идей и целеустремленность, с которой он их пропагандировал, но и за формирование связей между национальными традициями своего народа и другими культурами: как мыслитель, он внес огромный вклад в дело духовного единения человечества.

Статья и отрывки взяты из брошюры Марии Бишоф, изданной в Белграде на четырех языках (английском, французском, немецком и русском), «Вук Стефанович Караджич. Двести лет со дня рождения. 1787—1987».

Выпущенная в Югославии открытка, изображающая 30 строчных и прописных букв созданного Караджичем сербского алфавита. Шесть букв (в рамках) были добавлены автором для обозначения соответствующих звуков устной речи, которые до этого не имели графического изображения. Под алфавитом факсимиле Караджича.

Пиши, как говоришь, говори, как пишешь.

(Предисловие к «Сербской грамматике», 1814)

Пока устная речь народа чиста и неизменна, литературный язык не следует отделять от языка разговорного. Почему они должны отличаться? Разве не видим мы, что люди в наше время отказываются от устаревшего литературного языка, чтобы писать на современном разговорном языке?.. Дай бог, чтобы мы смогли писать книги так, как говорит народ...

(Из переписки, 1845)

Я уверен, что мой труд и ту цель, которую я перед собой поставил, оценят все наши писатели, любящие и уважающие народный язык, как самое дорогое из всего, чем владеет народ, которому они желают счастья и светлого будущего. В то же время я отнюдь не старался понравиться тем, кто, разговаривая по-сербски, осыпают этот язык бранью, называя его никчемным, испорченным языком свинопасов и лошадиных барышников.

Самый большой протест вызовет орфография. Но и здесь, я надеюсь, наши писатели, все, кто знаком с языком и системой письма, будут на моей стороне. Они увидят, что это самый лучший способ писать на сербском языке.

(Предисловие к «Сербскому лексикону», 1818)

Человек, у которого много свободного времени, мог бы посвятить свою жизнь сбору наших народных песен, сказаний, сказок, загадок, традиций. И когда ему уже будет казаться, что работа близка к завершению, он вдруг поймет, что только начал ее... Шедевры народного творчества нужно собирать сейчас, пока они еще не изменились и не вытеснены новыми, рожденными более «просвещенной» модой.

Песни, загадки, сказки — самые совершенные формы народной литературы, к

которым нечего добавить. Их надо просто собирать и тщательно оберегать во всей чистоте. Записывая сказки, конечно, следует думать о подборе слов (повторяю, в соответствии отнюдь не со своим вкусом, а с традициями сербского языка), чтобы избежать излишеств и добиться того, чтобы образованные люди их читали, а неграмотные могли слушать...

(Предисловие к «Сербским народным сказкам», 1821)

Наши народные песни можно разделить на эпические поэмы, исполняемые под аккомпанемент гуслей, и песни, которые поют хором женщины, девушки и мужчины, в основном молодежь. Эпические поэмы больше, чем песни, предназначены для публичного исполнения, отсюда то значение, которое придается в них тексту.

(Предисловие к «Сербским народным песням», 1824)

Наши народные песни дошли до нас не в списках, а были собраны с голоса; они молоды, их никогда еще не записывали, но они доживут и до преклонных лет...

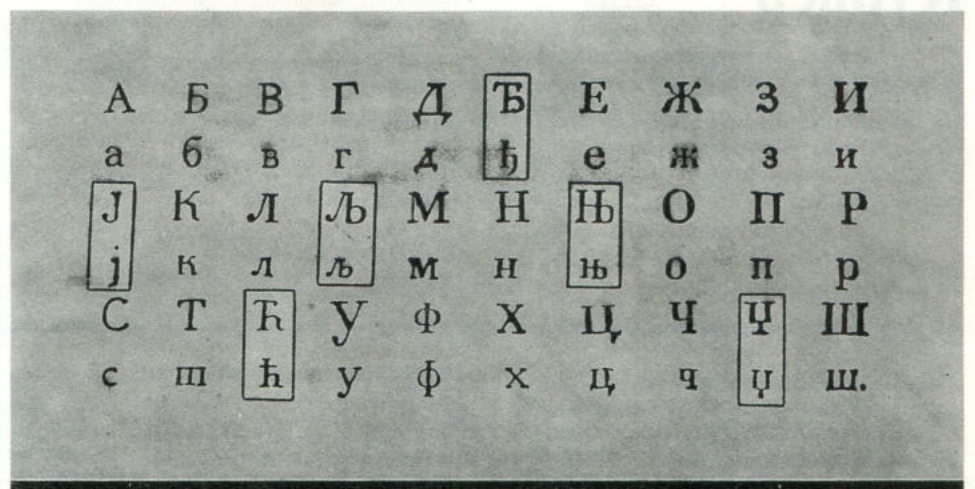
Якоб Гримм
(Рецензия на третий том «Сербских народных песен», 1823)

Мать и дочь

Мамочка, меня монах целует!
Его губы — на моих ресницах,
Сон прочь гонят, не дают уснуть мне!
Целовать ли мне монаха, мама?

Не робей, целуй его, дочурка.
Когда я была такой же юной,
Девять человек в моих объятьях
Побывать успели до рассвета,
А десятый ты была зачата.
Так был мною выткан третий коврик...

(Образец народной поэзии, записанный Караджичем и опубликованный в сб. «Красный герцог» (собрание народной любовной лирики), изд. Просвета, Белград, 1979 г.)

Всемирный конгресс по вопросам образования в области авторского права

Ив Гобьяк

В сентябре 1987 г., отмечая 35-ю годовщину подписания Всемирной конвенции по авторскому праву (6 сентября 1952 г.), ЮНЕСКО, под эгидой которой работает секретариат конвенции, проведет в Париже Всемирный конгресс по образованию и информации в области авторского права.

Тема конгресса, которая непосредственно смыкается с программой ЮНЕСКО в области образования, была избрана в связи с многочисленными нарушениями авторского права из-за отсутствия необходимых знаний.

Предоставление информации и образование в области авторского права — неотъемлемая часть всех мероприятий, целью которых является обеспечение соблюдения авторского права. Идея

литературной и художественной собственности разделяется далеко не всеми. Творческие работники не несут правовой ответственности за ее нарушение. Образование и обучение должны создавать условия для такой ответственности. Как только произведение искусства увидит свет, оно становится общим достоянием. Такие произведения необходимо по возможности шире распространять, чтобы удовлетворить законное желание людей приобщаться к прекрасному. В то же время использование любого художественного произведения без согласия автора и его вознаграждения отрицательно сказывается на творческой деятельности, поскольку лишает людей искусства финансовой поддержки, необходимой для творчества.

Авторское право признается во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., которая гласит: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

В настоящее время авторское право общепризнано, и с ним следует шире знакомить общественность, чтобы обеспечить его более полное соблюдение.

ИВ ГОБЬЯК (Франция) — консультант Отдела авторского права ЮНЕСКО.

Курьер

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция (Париж)

Заместитель главного редактора Ольга Родель
Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб
Помощники главного редактора
русский яз.: Николай Кузнецов
английский яз.: Рой Мэлкин
Каролин Лоуренс
французский яз.: Алэн Левэк
Неда эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос
арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммади
издания шрифтом Брайля:

Документация: Виолет Рингельштайн
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Жорж Серва и Жорж Дюкре
Реклама: Фернандо Аниса
Реализация: Генри Кнобил
Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)
язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Садуг Ванини (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгазгер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марті (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен-Гиль (Сеул)
язык суахили: Домини Рутаэбесибва (Дар-эс-Салам)
македонский, хорватско-сербский, словенский, сербскохорватский языки: Божидар Перкович (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Горан Готев (София)
греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)
вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)

На благо мира и развития

В конце июня с. г. СССР с официальным визитом по приглашению Советского правительства посетил генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр. Он был принят товарищами М. С. Горбачевым, Н. И. Рыжковым, А. А. Громыко, Э. А. Шеварднадзе, имел контакты в Белоруссии и на Украине, являющихся членами ООН. Был обсужден широкий круг вопросов, касающихся основных международных проблем, в том числе укрепления мира, устранения военной угрозы, развития широкого взаимовыгодного сотрудничества между государствами и народами, разблокирования кризисных и конфликтных ситуаций в мире, обсуждаемых в ООН, повышения роли ООН в международных делах.

Встречи и беседы вновь подтвердили наличие больших взаимодействий между СССР и ООН, общность забот о мире и глубокое понимание ответственности за его сохранение. Острота конкретных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в различных регионах мира и в сферах своей жизнедеятельности — военной, политической, экономической, гуманитарной и экологической, — диктует необходимость комплексных усилий ООН и ее государств-членов по формированию всеобъемлющей системы международного

мира и безопасности, обеспечению гарантий ее надежности.

Именно на это направлена совместная инициатива, внесенная на рассмотрение 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советским Союзом совместно с группой социалистических стран. В числе советских предложений и историческая инициатива о создании безъядерного ненасильственного мира: полная ликвидация ядерного оружия к 2000 г., предотвращение гонки вооружений в космосе, запрещение и ликвидация химического оружия, сокращение обычных вооружений. Необходимо реализовать на практике принцип «разоружения для развития», высвободить огромные средства, поглощаемые гонкой вооружений, для целей мирного созидания.

Милитаризация экономики должны быть противопоставлены мирные альтернативы в крупнейших областях науки и техники, развернуты совместные проекты в ядерной, космической, химической и других сферах гражданской экономики. Переключение ресурсов с военных на мирные нужды, в том числе на оказание помощи развивающимся странам, налаживание сотрудничества в передовых отраслях станет мощным фактором формирования доверия, атмосферы взаимопонимания и предсказуемости. Важную роль в

решении всех этих задач призвана сыграть ООН.

ООН неизменно может рассчитывать на самую активную поддержку Советского Союза во всех миссиях и начинаниях, предпринимаемых в соответствии с высокими целями и принципами Устава ООН. СССР готов всемерно повышать авторитет ООН, укреплять ее политический, правовой и моральный статус в международных делах и прежде всего в формировании нового политического мышления и образа действий государств. Позиция СССР нашла должное понимание и была высоко оценена генеральным секретарем ООН, выразившим свою благодарность за поддержку, которую СССР оказывает ООН.

Состоялось вручение памятной «Медали ООН в ознаменование Международного года мира». Ее принял А. А. Громыко как председатель комиссии по проведению в СССР Года Организации Объединенных Наций и Международного года мира. Была выражена надежда, что дух 1986 г., Международного года мира и Года ООН, а также приверженность его идеалам найдут свое продолжение в неустанных и рассчитанных на длительный период усилиях, направленных на достижение мира. ООН могла бы внести крупный вклад в построение безъядерного ненасильственного мира. ■

25-е Координационное совещание

С 6 по 11 июня с. г. в Гаване, в штаб-квартире «Дома Америк» — известной культурной и общественной организации Кубы, проходило 25-е ежегодное Координационное совещание национальных комиссий социалистических стран по делам ЮНЕСКО. В нем принимали участие делегации всех социалистических стран, а также — в качестве приглашенных — представители Анголы, Афганистана, Кампучии, Мозамбика, Народной Демократической Республики Йемен, Лаосской Народно-Демократической Республики и Эфиопии.

В повестку дня совещания входили важные вопросы, включающие анализ Программы деятельности ЮНЕСКО на 1988—1989 гг. и Шестилетнего плана на период 1990—1995 гг., которые должны быть утверждены на Генеральной конференции ЮНЕСКО (она состоится в конце нынешнего года в Париже). Комиссия Кубы по делам ЮНЕСКО во главе с д-ром Висентиной Антуней в ходе обсуждения разрабатывала вопросы систем информации и доступа к знаниям.

На церемонии открытия совещания присутствовал заместитель Председателя Совета Министров Кубы, министр просвещения республики Хосе Рамон Фернандес. От имени правительства Кубы участников совещания

приветствовал министр иностранных дел Исидоро Мальмиерка, указавший, в частности, что предстоит обсудить серьезные вопросы, имеющие большое значение для будущей деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Подробно остановившись на нынешней международной обстановке, кубинский министр дал высокую оценку советским мирным инициативам, которые, как он подчеркнул, являются полной противоположностью империалистическому курсу, направленному на дальнейшее раскручивание гонки вооружений. Он отметил важную роль, которую играет ЮНЕСКО на международной арене и высказался за дальнейшую активизацию ее деятельности в борьбе за интересы народов, прежде всего народов «третьего мира».

По предложению кубинской делегации участники Координационного совещания единогласно приняли приветственное послание советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Великий Октябрь, говорится в послании, стал событием всемирно-исторического значения, в корне изменившим социальный строй на планете. Советский Союз прошел за эти годы большой и славный путь, заложил прочные

основы своего социально-экономического развития, внес огромный вклад в активизацию процесса международной разрядки, укрепление доверия в отношениях между народами и в развитие международных отношений, основанных на принципах мира, взаимопонимания и взаимоуважения.

Борьба за укрепление мира на земле, за разрядку, прекращение гонки вооружений и разоружение — неотъемлемая часть деятельности Советского Союза на мировой арене, подчеркивается в послании. Все прогрессивные, демократические силы мира высоко оценивают значение предложений Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по оздоровлению международной обстановки и активизации поиска совместными усилиями путей решения конфликтов в «горячих» точках планеты. Для всех народов земли Советский Союз стал надеждой на мир и выживание человечества.

Отмечая огромные успехи Страны Советов во всех сферах жизни, документ дает высокую оценку стратегии КПСС, направленной на ускорение всестороннего развития советского общества. Процесс обновления, пронизанный идеями и духом ленинизма, подчеркивается в послании, соответствует новым историческим условиям, дает ответ на коренные вопросы политического и социально-экономического прогресса страны.

Участники 25-го Координационного совещания национальных комиссий социалистических стран по делам ЮНЕСКО, говорится в документе, шлют великому советскому народу свои самые искренние поздравления и пожелания новых больших успехов в выполнении политических и социальных задач. ■

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Зак. 1305.

